ВИЛЕНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ГАЗЕТА ОФФИЦІАЛЬНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Цѣна: за годъ 10 р., съ пересылкою 12 р.
За полгода . 5 — — 6 —
За 3 мѣсяца . 3 — — 3 р. 50 к.
За 1 мѣсяцъ . 1 —

При Виленскомъ Вѣстникѣ выходитъ одинъ разъ въ недѣлю, по пятницамъ, *Виленскій Полицейскій Листокъ.* Цѣна за годъ 3 р., съ пересылкою 4 р. Лица, выписывающія Виленскій Вѣстникъ, за пересылку *Листка* ничего не платятъ.

ВЫХОДИТЪ ПО ВТОРНИКАМЪ, ЧЕТВЕРГАМЪ И СУББОТАМЪ.

N. 10. ВТОРНИКЪ. 28 ЯНВАРЯ 1864.

Контора редакціи въ Вильнѣ, насупротивъ дворца, въ гимназіальномъ зданіи.

За троекратныя объявленія, какъ казенныя, такъ и частныя, взимается за строку 17 к. сер.

За разсылку отдѣльныхъ объявленій взимается за 1000 экз. въ полъ листа 2 р., въ листъ 4 р. с.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

С.-Петербургъ, 23-го января.

Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству, января 25-го, производятся: за отличіе по службѣ: по кавалеріи: изъ маіоровъ въ подполковники, Виленскій уѣздный исправникъ состоящій по армейской кавалеріи, ШПЕЙЕРЪ; по пѣхотѣ: состоящіе по армейской пѣхотѣ: изъ подполковниковъ въ полковники: Гродненскій полиціймейстеръ ЗМѢЕВЪ, изъ маіоровъ въ подполковники: Ковенскій полиціймейстеръ ВАСИЛЬЕВЪ и состоящій для особыхъ порученій при Виленскомъ военномъ, Гродненскомъ, Ковенскомъ и Минскомъ генералъ-губернаторѣ ЧЕРЕВИНЪ, — всѣ четверо съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ, и первый по армейской кавалеріи, а послѣдніе трое по армейской пѣхотѣ.

— Согласно удостоенію святѣйшаго сунода, Всемилостивѣйше награжденъ наперстнымъ крестомъ священникъ Ковенской губерніи, мѣстечка Кейданъ, Іоакимъ РАЧКОВСКІЙ, за похвальныя дѣйствія во время бывшихъ въ томъ краѣ безпорядковъ.
(Р. Инв. N. 21)

Перемѣны въ службѣ чиновниковъ:

— По Виленскому губернскому правленію—редакторъ Виленскихъ губернскихъ вѣдомостей коллежскій ассесоръ ГЛИНСКІЙ, уволенъ отъ должности, съ оставленіемъ въ штатѣ сего правленія, а на его мѣсто допущенъ ученый еврей Левъ ЛЕВАНДА, къ исправленію этой должности безъ правъ государственной службы; столоначальникъ 2-го стола сего правленія ЛЬВОВЪ, уволенъ отъ службы, а на его мѣсто переведенъ столоначальникъ ревизіоннаго стола ДАРДАЛІОНОВЪ, на мѣсто же сего послѣдняго назначенъ канцелярскій чиновникъ коллежскій регистраторъ Иванъ ВИНОГРАДОВЪ; исправляющій должность столоначальника 5-го стола сего правленія губернскій секретарь ПЕКАРСКІЙ, утвержденъ въ этой должности; помощникъ столоначальника сего правленія, губернскій секретарь ДОБРОТИНЪ, уволенъ отъ службы; состоявшій въ штатѣ канцеляріи г. губернскаго прокурора, титулярный совѣтникъ МУСНИЦКІЙ, уволенъ отъ службы; съ 13 декабря; по постановленію губернскаго правленія: Ошмянскій уѣздный исправникъ, надворный совѣтникъ СЕРЕБРЯКОВЪ, уволенъ отъ службы съ 15-января, съ дозволеніемъ носить на основаніи 73 § прил. къ 975 ст. 3 т. уст. о служ. отъ прав. изд. 1857 года, въ отставкѣ мундиръ, должности уѣзднаго исправника присвоенный; исправляющій должность судебнаго слѣдователя Лидскаго уѣзда губернскій секретарь ЧЕРТОВЪ, назначенъ Лидскимъ уѣзднымъ исправникомъ, на мѣсто же его допущенъ къ исправленію должности судебнаго слѣдователя коллежскій секретарь ПРОЗОРОВСКІЙ; съ 15-го сего января; засѣдатель отъ правительства Свенцянскаго уѣзднаго суда, губернскій секретарь РАКСИМОВИЧЪ, уволенъ отъ должности, съ причисленіемъ къ губернскому правленію, а на его мѣсто опредѣленъ состоящій въ штатѣ сего правленія титулярный совѣтникъ ЮНДЗИЛЛЪ, съ 31-го декабря мин. года; депутатомъ раскладочной коммисіи по г. Вилейкѣ, назначенъ послѣ умершаго коллежскаго ассесора ГЕДРОЙЦЯ кандидатъ его коллежскій секретарь СМОРЧЕВСКІЙ; съ 24-го декабря: засѣдатель отъ правительства Дисненскаго уѣзднаго суда, коллежскій ассесоръ ТОМАШЕВИЧЪ, уволенъ отъ службы, а на его мѣсто опредѣленъ отставной коллежскій ассесоръ ПАПЛОНСКІЙ; съ 7-го января; губернскій секретарь БЛОХИНЪ, допущенъ къ исправленію должности пристава 2-го стана Виленскаго уѣзда; съ 7-го сего января; коллежскій секретарь ЛЮТКЕВИЧЪ, опредѣленъ бухгалтеромъ въ Трокскую городовую ратушу.
(Вил. Губ. В. N. 4).

— Г. министромъ внутреннихъ дѣлъ старшій совѣтникъ могилевскаго губернскаго правленія статскій совѣтникъ Несмѣловъ—уволенъ отъ службы, по прошенію, съ назначеніемъ ему ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ, по всеподданнѣйшему докладу статсъ-секретаря Валуева, пенсіи по 800 р. въ годъ; на мѣсто Несмѣлова, старшимъ совѣтникомъ, назначенъ совѣтникъ того же Правленія, статскій совѣтникъ Околовичъ, а на мѣсто Околовича—совѣтникъ Ярославскаго губернскаго правленія, надворный совѣтникъ Клириковъ. (Мог. Г. В. N. 1.)

— Конфирмаціею командующаго войсками Виленскаго военнаго округа, 1-го декабря прошлаго года, опредѣлено: Слонимскаго окружнаго начальника государственныхъ имуществъ, отставнаго маіора Болеслава Гронковскаго уволить отъ должности, съ воспрещеніемъ ему занимать служебныя должности въ западномъ краѣ. (Мог. Г. В. N. 2.)

— По постановленію питейно-акцизнаго управленія Минской губерніи:

Съ 1 октября 1863 по 1 января 1864 г. Умершій исключенъ изъ списковъ, письмоводитель IX округа, губернскій секретарь ВОЙНИЛОВИЧЪ, 22-го октября.

Уволены по прошеніямъ: по IV округу, старшій помощникъ надзирателя, колл. асс. ГРИНЕВЕЦКІЙ, октября 29 дня; по VI округу, старшій помощникъ надзирателя подпоручикъ АДАМОВИЧЪ, октября 21 дня; по VII округу, старшій помощникъ надзирателя, титулярный совѣт. БЕНКЛЕВСКІЙ, октября 29 дня; по VIII округу, окружный надзиратель, колл. асс. КРЖИЖАНОВСКІЙ, октября 25 дня; по IX округу, младшій помощникъ надзирателя, колл. регистр. ТАРАТИНЪ, ноября 7 дня.

Опредѣлены: по губернскому управленію: помощникомъ бухгалтера, колл. секр. БѢЛИНСКІЙ, декабря 16 дня; по I округу, младшимъ помощникомъ надзирателя дворянинъ Іосифъ БОРКОВСКІЙ, октября 15 дня; по II округу, старшимъ помощникомъ надзирателя Клецкій мѣщанинъ БЛЕХАРЪ, декабря 1 дня; письмоводителемъ и бухгалтеромъ, колл. регистр. ЯКУБОВСКІЙ, октября 4 дня; по III округу младшимъ помощникомъ надзирателя Виленскій мѣщанинъ САКЕРЪ, октября 15 дня; по IV округу, письмоводителемъ и бухгалтеромъ, колл. секр. СТРОКОВСКІЙ, ноября 1; по V округу, старшими помощниками надзирателя: причисленный къ губернскому управленію, колл. секретарь НАРКѢВИЧЪ, октября 15 дня и помощникъ бухгалтера губернскаго управленія, колл. регистраторъ БОГДАНОВИЧЪ, декабря 1 дня; по VI округу, младшимъ помощникомъ надзирателя почетный гражданинъ КУШЕЛЕВСКІЙ, октября 15 дня; письмоводителемъ и бухгалтеромъ, губернскій секретарь СМОЛЬСКІЙ, октября 16 дня; по VII округу, младшимъ помощникомъ надзирателя, отставной подпоручикъ САМСОНЪ-ФОНЪ-ГАММЕЛЬШТІЕРОНЪ, октября 15 дня; по VII округу, младшимъ помощникомъ надзирателя мѣщанинъ ЦѢМАХМАНЪ, 1-го октября; по IX округу, письмоводителемъ и бухгалтеромъ, колл. секр. ЧИРИКОВЪ, ноября 15 дня, по X округу, младшимъ помощникомъ надзирателя почетный гражданинъ ЛАЛАНДЪ, ноября 1 дня.

Перемѣщены: по III округу, старшій помощникъ надзирателя, отставной маіоръ ЧАРКОВСКІЙ, окружнымъ надзирателемъ VIII округа, младшій помощникъ надзирателя, колл. асс. ЯЧИНОВСКІЙ, на таковую же должность во II округъ, октября 1 дня; по IV округу, на должность старшаго помощника надзирателя, письмоводитель того же округа, колл. регистр. КУЗЬМИНСКІЙ, октября 15 дня; по VI округу, на должность старшаго помощника надзирателя, письмоводитель тогоже округа, титулярный совѣтникъ ЗАБѢЛЛО, октября 1 дня; по X округу, младшій помощникъ надзирателя подпоручикъ ТОЛВИНСКІЙ, въ III округъ, декабря 1 дня; старшій помощникъ надзирателя VI округа, губернскій секретарь ПИЛЛАРЪ-ФОНЪ-ПИЛЬХАУ, въ Эстляндское питейно-акцизное управленіе, ноября 1 дня.

Изъ младшихъ помощниковъ назначены старшими: по IV округу, Гродненскій мѣщанинъ РОЗЕМБЛЮМЪ, съ 1 ноября; по X округу, отставной подпоручикъ ТОЛВИНСКІЙ, съ 1 ноября.
(Мин. Губ. Вѣд. Н. 2)

— Опредѣляются: Отставной прапорщикъ Николай ЕЛАГИНЪ—младшимъ помощникомъ правителя канцеляріи военнаго губернатора г. Витебска и Витебскаго гражданскаго губернатора; младшій помощникъ контролера департамента государственнаго казначейства, титулярный совѣтникъ Николай ДАНИЛОВЪ — протоколистомъ Витебской казенной палаты; командированный въ распоряженіе военнаго губернатора г. Витебска и Витебскаго гражданскаго губернатора, титулярный совѣтникъ ПЕРФИЛЬЕВЪ — Городокскимъ уѣзднымъ судьею; колл. секр. ШОСТАКЪ — засѣдателемъ Полоцкаго уѣзднаго суда; увольняются: Городокскій уѣздный судья КОССОВЪ и засѣдатель Полоцкаго уѣзднаго суда ГЛАСКО, оба отъ дворянства, и письмоводитель полоцкаго уѣзднаго стряпчаго СВИДЕРСКІЙ—отъ занимаемыхъ ими должностей; столоначальники Полоцкихъ уѣздныхъ: суда — ПОГУМИРСКІЙ, и полицейскаго управленія—КЕЛПШЪ, и регистраторъ уѣзднаго суда—ВЕРИГО—отъ службы. (Вит. Губ. Вѣд. N. 1)

— По засвидѣтельствованію начальства, объ отлично-усердной службѣ и особыхъ трудахъ, и согласно удостоенію комитета гг. министровъ, Всемилостивѣйше пожалованы, въ 20-й день декабря 1863 года, кавалерами ордена св. Станислава: губернскій контролеръ Витебской казенной палаты, статскій совѣтникъ ТОПАЛЬСКІЙ—2-й степени, съ Императорскою короною, ассесоръ той же палаты, коллежскій совѣтникъ АНТИПОВЪ — той же степени, безъ короны, и уѣздные казначеи: Витебскій, надворный совѣтникъ ШИМАНОВСКІЙ, и Невельскій, коллежскій ассесоръ ГОЙЖЕВСКІЙ—3-й степени. (Витеб. Губ. Вѣд. Н. 2)

— Назначаются: Отставной подпоручикъ ЕВЛАНОВЪ—исправ. долж. пристава 2 стана Вилкомирскаго уѣзда, — и, канцелярскій служитель С.-Петербургскаго губерн. правленія ПИСЯКОВЪ—тоже исправляющимъ должность пристава тогоже уѣзда; опредѣляется: отставной поручикъ ШАТИЛОВЪ—приставомъ 1 стана Тельшевскаго уѣзда.
(Ков. Губ. Вѣд. Н 1)

— Назначенъ: Учитель Гродненской губернской гимназіи, коллежскій секретарь Евгеній ЛОПУЩИНСКІЙ, секретаремъ губернскаго статистическаго комитета; уволены отъ службы: Столоначальникъ Гродненской гражданской палаты, титулярный совѣт. Станиславъ Антоновъ НАГОРСКІЙ; бургомистръ Слонимскаго городсваго магистрата Казиміръ КОСТЮКЕВИЧЪ. (Грод. Губ. Вѣд. Н. 2)

О продолженіи дѣйствія установленныхъ по положенію 8-го декабря 1858 г. преимуществъ службы въ Амурской области еще на пять лѣтъ. На основаніи Высочайше утвержденнаго, 8-го декабря 1858 года, положенія объ управленіи Амурской области (п. 34 прил. къ ст. 474 учр. Сиб. св. зак. т. II ч. 2-й, изд. 1857 г., по продолж. 1863 г.), всѣмъ чиновникамъ, поступившимъ на службу въ эту область, въ первыя пять лѣтъ со дня открытія оной, предоставлено пользоваться преимуществами, дарованными Приморской области восточной Сибири. Нынѣ, по случаю окончанія означеннаго срока, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно представленію исправляющаго должность генералъ-губернатора восточной Сибири и положенію сибирскаго комитета, въ 28-й день минувшаго декабря, Высочайше соизволилъ повелѣть: дѣйствіе установленныхъ по положенію 8-го декабря 1858 года, на пятилѣтній срокъ, преимуществъ службы въ Амурской области продолжить еще на пять лѣтъ. (С. Поч. N. 19)

О распространеніи на оставшихся за штатомъ земскихъ исправниковъ, изъ раненыхъ офицеровъ, преимуществъ, предоставленныхъ 8 п. Именнаго Высочайшаго указа 25-го декабря 1862 г. лицамъ, занимавшимъ должности городничихъ. Государственный совѣтъ, въ департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра внутреннихъ дѣлъ, о распространеніи на оставшихся за штатомъ земскихъ исправниковъ, изъ раненыхъ офицеровъ, преимуществъ, предоставленныхъ 8-мъ пунктомъ Именнаго Высочайшаго указа, даннаго правительствующему сенату 25-го декабря 1862 года о преобразованіи полиціи,—лицамъ, занимавшимъ должности городничихъ, согласно съ заключеніемъ его, министра, *мнѣніемъ положилъ:* въ дополненіе къ Именному Высочайшему указу, данному правительствующему сенату 25-го декабря 1862 г. о преобразованіи полиціи, постановить, что преимущества, предоставленныя 8-мъ пунктомъ Высочайшаго указа 25 декабря 1862 г, о преобразованіи полиціи,—лицамъ, состоящимъ подъ покровительствомъ комитета о раненыхъ, занимавшимъ должности городничихъ, распространяются въ равной мѣрѣ и на тѣхъ раненыхъ офицеровъ, состоящихъ подъ покровительствомъ комитета, кои, занимая должности земскихъ исправниковъ по назначенію отъ правительства въ губерніяхъ. поименованныхъ въ 1 пунктѣ приложенія къ статьѣ 2,526 св. зак. т. II, при новомъ устройствѣ полиціи, оставлены за штатомъ. — ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО воспослѣдовавшее мнѣніе Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить 30-го декабря 1863 года.

Объ измѣненіи ст. 1.952 и 1.953 т. X ч. 2 св. зак. гражд., изд. 1857 года, относительно назначенія лицъ для оцѣнки недвижимыхъ имуществъ, подлежащихъ публичной продажѣ. Государственный совѣтъ, въ департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра внутреннихъ дѣлъ, объ измѣненіи ст. 1,952 и 1953 т. X ч. 2, относительно назначенія лицъ для оцѣнки недвижимыхъ имуществъ, согласно съ заключеніемъ его, министра, *мнѣніемъ положилъ:* въ замѣну статей 1952 и 1953 зак. о судопр. и взысканіяхъ гражд. (св. зак. 1857 г. т. X ч. 2) постановить, что оцѣнки недвижимыхъ имуществъ производятся, по ближайшему усмотрѣнію городскаго и сельскаго общества, или особыми цѣновщиками, избираемыми сими общества-

ИСТОРИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ

О ЛИТВѢ.

(*Соч. П. В. Кукольника.*)

(Продолженіе. См. N. 9).

ПЕРІОДЪ I.

От появленія литовскаго народа на историческомъ поприщѣ до перваго соединенія Литвы съ Польшею при Ягайлѣ 1385 года.

Отъ береговъ Нѣмана и Дубиссы на востокъ вдоль праваго берега Виліи простиралась область, именовавшаяся въ древности Ставаніей, извѣстная еще Птоломею. На югъ отъ лѣваго берега Виліи находилась другая область Нерома, названная такимъ образомъ отъ рѣки Нерисъ (Вилія); область эта граничила къ сѣверу съ Виліей, къ западу съ Нѣманомъ, къ востоку съ дремучими лѣсами, отдѣлявшими ее отъ земли Кривичей, а къ югу съ третьею областію, Пелузіей. Эти три области населены были первоначально племенемъ, сдѣлавшимся извѣстнымъ подъ названіемъ Литвы. Нерома извѣстна была Нестору, который причисляетъ ее къ странамъ, платившимъ дань Варяго-русскимъ князьямъ въ IX вѣкѣ,—слѣдственно вскорѣ послѣ пришествія Рюрика. Такимъ образомъ русское государство при самомъ началѣ своего существованія пріобрѣло уже права владычества надъ частію Литвы. Преемники Рюрика, обративъ орудіе свое противъ восточныхъ и южныхъ сосѣдей, выпустили изъ виду дикую и бѣдную Литву, которая, въ свою очередь, начала дѣлать нападенія на Кривичей и Полочанъ. Въ срединѣ Пелузіи, окруженной дремучими лѣсами и непроходимыми болотами, находились плодородныя поля, а множество оставшихся памятниковъ свидѣтельствуютъ о весьма древнемъ населеніи этой области. Тамъ въ древности находились три укрѣпленные пункта: въ Меречѣ, Ейшишкахъ и Радунѣ, бывшіе средоточіями трехъ военныхъ округовъ. Но всего достопримѣчательнѣе считаются уцѣлѣвшія до сихъ поръ два городища, или огромные земляные окопы. Одно находится близъ Ейшишекъ, а другое въ 3½ верстахъ отъ Радуни, при деревнѣ Городищѣ. Одно отъ другаго отстоитъ на 10 верстъ. Это два огромныя земляныя укрѣпленія въ видѣ четыреугольниковъ, коихъ стѣны имѣютъ до 600 футовъ длины и 16 вышины. Они окружены широкими и глубокими рвами. Поверхность земли внутри укрѣпленій гораздо ниже внѣшней. Тамъ видны слѣды погребовъ, углубленій и колодцевъ. Видны также слѣды воротъ или отверстій для вылазки съ какими-то контрвалами. Толщина вала доходитъ до 20-ти футовъ и болѣе.

Жители этихъ трехъ областей именовались Литвою отъ слова *Летуви* (дождливый). Можетъ быть сырость климата въ странѣ лѣсистой и болотистой подала поводъ къ такому названію.

Народъ литовскій велъ жизнь полудикую, питался звѣриною и рыбною ловлею; земледѣліемъ занимались только въ нѣкоторыхъ удобныхъ для того мѣстахъ, а преимущественнѣйшее богатство жителей составляла добыча, награбленная въ сосѣдственныхъ странахъ. Литовцы были народъ воинственный, часто выходили въ поле, но цѣлью ихъ походовъ въ древности были не завоеванія, а только грабежъ. Они разоряли селенія въ сосѣднихъ странахъ, забирали все, что искушало ихъ корыстолюбіе и уводили толпами плѣнниковъ, которыхъ заставляли селиться въ своемъ отечествѣ. Сказано было выше, что русскіе великіе князья заняты были завоеваніями на востокѣ и югѣ. Славный Святославъ проникъ съ войскомъ даже за Дунай. Пользуясь удаленіемъ главныхъ русскихъ силъ и небрежностью пограничныхъ воеводъ или правителей областей Смоленской и Полоцкой, Литовцы не только отказались отъ платимой дани, но сами дѣлали набѣги на земли Кривичей и Полочанъ, производили въ нихъ грабежи и раззоренія. Наконецъ Владиміръ великій понялъ ошибку своихъ предшественниковъ и рѣшился не только оградить русскія земли отъ наѣздниковъ, но и привести снова непокорныхъ къ повиновенію. Россія находилась уже тогда на степени могущественнаго государства. Вѣнчанный многими блистательными успѣхами на полѣ брани, Владиміръ приблизился съ двухъ сторонъ къ предѣламъ Литвы: съ сѣверной, побѣдивъ Чудь и Ливовъ и наложивъ на нихъ дань, а съ юга, завладѣвъ значительнымъ пространствомъ земли Ятвяговъ. Завоеванія эти были утверждены и еще болѣе распространены сыномъ его Ярославомъ Мудрымъ, предпринимавшимъ три похода (1038, 1040 и 1044 года), противъ Ятвяговъ и вспомоществовавшихъ имъ единоплеменныхъ литовцевъ. Вся земля Ятвяговъ и большая часть Литвы до устья Виліи завоевана была Ярославомъ. Изъ этихъ завоеваній составлена Ятвяго-русская область, въ которую переселено множество русскихъ, а въ 1045 доду на мѣстѣ, гдѣ находился литовскій городокъ Гургани, построены старые Троки, бывшіе мѣстопребываніемъ русскаго намѣстника и правителя новой области. Лѣтописцы повѣствуютъ, что завоеванный народъ, по причинѣ бѣдности своей, платилъ дань лыками, желудями и вѣниками. Эта скудная дань взымаема была безъ сомнѣнія только какъ свидѣтельство подданства русскому Государю. Такимъ образомъ эта страна не споримо составляетъ одно изъ древнѣйшихъ достояній русскихъ государей, пріобрѣтенныхъ мудрою ихъ дѣятельностію, усердіемъ и кровью ихъ вѣрноподданныхъ. Гибельная удѣльная система, ослабившая и едва не погубившая Россію, воспрепятствовала довершенію великаго подвига Владиміра и Ярослава. Если бы Россія сохранила свою цѣлость, еслибы преемники Ярослава шли проложеннымъ имъ путемъ, то въ короткое время утвердилось бы за ними навсегда владычество надъ цѣлымъ берегомъ Нѣмана до Балтійскаго моря. Чрезъ то Россія спаслась бы отъ могущественнаго и страшнаго сосѣда, и еще болѣе отъ пагубныхъ слѣдствій соединенія его съ Польшей, которое сдѣлалось источникомъ безчисленныхъ бѣдствій для жителей юго-западной Руси. Но раздробленіе Россіи на удѣлы принесло естественные свои плоды: междоусобіе, раздоръ, а въ слѣдъ за ними кровопролитіе и ослабленіе государства. Преемники Ярослава, ссорясь между собою за великое княжество, выгоняя другъ друга изъ Кіева, оставили безъ вниманія Литву, которая, усиливаясь безпрерывно не только отняла у нихъ Ятвяго-русскую область, но и простерла далѣе свои завоеванія. Конечно, нестройныя толпы дикарей, вооруженныхъ палицами и каменными топорами, не могли бы нанести большаго вреда правильному и хорошо вооруженному русскому войску; но не ожиданное обстоятельство преобразило дикарей, развило и сосредоточило ихъ силы и дало имъ новое направленіе.

500 скандинавскихъ витязей подъ начальствомъ Балмунда, котораго Литовцы называютъ Палемономъ, приплывъ на ладьяхъ вверхъ по Нѣману къ устью Дубиссы, построили въ этомъ мѣстѣ первую крѣпость на литовской землѣ—Биссены. Избравъ ее средоточіемъ своихъ дѣйствій, и пользуясь слабостію и невѣжествомъ туземцевъ, начали оттуда распространять свои завоеванія къ сѣверу, востоку и югу. Довиспрунгъ, товарищъ Балмунда, завладѣлъ берегами рѣки Свѣнты, и построилъ Вилкоміръ, которымъ владѣли и его наслѣдники. Лѣтописцы разнымъ образомъ выводятъ происхожденіе новыхъ завоевателей. Нѣсколько вѣковъ вѣрили тому, что они были рымскіе всадники. Основательнѣйшія изслѣдованія убѣдили, что они были именно Скандинавы. Имена Балмундъ, Довиспрунгъ, Алгимундъ, Рингольдъ, Миндове, Едиманъ (Гедиминъ), Ольгордъ и другія, встрѣчаемыя въ династіи Палемона, чисто Скандинавскія. При заселеніи литовскихъ земель они поступали съ жителями совершенно такимъ образомъ, какъ Рюрикъ и его преемники, съ славянами. Они сливались съ покоренными, принимали ихъ языкъ, нравы, обычаи, вѣру, и оставляли только верховную власть въ рукахъ своихъ династій. Наконецъ также, какъ и въ Россіи, ввели въ Литвѣ удѣльную систему.

Сыновья Балмунда продолжали завоеванія, начатыя отцемъ, основали въ сѣверной Литвѣ три княжества. Боркусъ построилъ Юрборкъ на рѣкѣ Юрѣ, Кунасъ — Ковно при впаденіи Виліи въ Нѣманъ, а Спера утвердилъ мѣстопребываніе свое на Жмуди, на берегу озера, названнаго его именемъ. Боркусъ и Спера умерли безъ наслѣдниковъ а Кунасъ присоединилъ ихъ владѣнія къ своимъ. По смерти Кунаса, убитаго на сраженіи съ Ярославомъ въ 1040 году, Кѣрнъ, сынъ его, простеръ еще далѣе свои владѣнія, завоевавъ правый берегъ Виліи. Онъ построилъ на немъ городъ Кѣрновъ, въ 35 верстахъ отъ Вильна къ западу. Городъ этотъ былъ долгое время столицею князей литовскихъ. Кѣрну приписываютъ тоже покореніе Кривичей. Кѣрнъ владѣлъ обширнымъ и сильнымъ княжествомъ; но введеніе Скандинавами удѣльной системы раздробило скоро Литву на множество мелкихъ владѣній, изъ коихъ въ XII вѣкѣ главнѣйшія были: Завилейское, Литовско-Полоцкое и Кѣрновское Княжества. Наслѣдники Ярослава, ссорясь съ князьями Полоцкими, мало обращали вниманія на успѣхи Литовцевъ и предоставляли имъ свободу разорить княжество Полоцкое, обращая свои усилія противъ отдаленныхъ ихъ соотечественниковъ. Такъ въ 1059 г. Изяславъ Ярославичь предпринялъ походъ въ Прусскую Галлиндію, опустошилъ эту область и увелъ въ плѣнъ толпы ея жителей, которыхъ поселилъ на берегахъ рѣки Поротвы.

Вскорѣ послѣ этого похода начались ссоры сыновей Ярославовыхъ за великокняжескій престолъ. Литовцы воспользовались этимъ. Эрдвиллъ, внукъ Гимбута брата Кѣрна, перешелъ съ войскомъ черезъ Вилію, и освободилъ Нерому и Пелузію отъ дани платимой Русскимъ князьямъ. Продолжая успѣхи свои, онъ переправился черезъ Нѣманъ на лѣвый берегъ этой рѣки и перенесъ столицу своихъ владѣній въ Науенпилле. Городъ этотъ, навываемый лѣтописцами Новогрудкомъ, не должно смѣшивать съ Русскимъ Новогрудкомъ, завоеваннымъ позже и сдѣлавшимся столицею завоевателей.

Въ продолженіи этого времени, вѣроятно, существовалъ городъ Крево, столица образовавшагося потомъ княжества Кревскаго или бывшей земли Кривичей. Неизвѣстно время основанія этого города, находившагося въ 5-ти миляхъ отъ нынѣшней Ошмяны, гдѣ понынѣ видны великолѣпныя развалины стараго замка, частаго мѣстопребыванія Ольгерда и Ягайлы, и котораго стѣны были свидѣтелями вѣроломнаго умерщвленія Кейстута.

(Продолженіе впредь.)

ми, или чрезъ ближайшихъ владѣльцевъ имуществъ, однородныхъ съ оцѣниваемымъ.— ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить, 6-го января 1864 года.

(Сѣв. Поч. N. 19)

— Циркуляръ г. министра финансовъ казеннымъ палатамъ и гг. управляющимъ питейно-акцизными сборами, отъ 13-го января 1864 г. за № 498, относительно производства помощникамъ надзирателей акцизнаго сбора содержанія изъ ближайшихъ казначействъ.

Одинъ изъ управляющихъ питейно-акцизными сборами, объясняя, что нѣкоторые помощники надзирателей акцизнаго сбора, по отдаленности мѣстопребыванія ихъ отъ окружныхъ управленій, встрѣчаютъ затрудненіе въ своевременномъ полученіи изъ сихъ управленій слѣдующаго имъ содержанія, испрашиваетъ разрѣшенія на полученіе помянутыми помощниками надзирателей слѣдующаго имъ по штату содержанія, непосредственно изъ ближайшихъ къ мѣсту пребыванія тѣхъ лицъ уѣздныхъ казначействъ.

Не встрѣчая съ своей стороны препятствія къ удовлетворенію вышеизложеннаго ходатайства, даю о семъ знать казеннымъ палатамъ и гг. управляющимъ питейно-акцизными сборами, для надлежащаго въ потребномъ случаѣ, руководства и исполненія, съ тѣмъ, чтобы гг. управляющіе извѣщали заблаговременно казенныя палаты о тѣхъ помощникахъ надзирателей, которымъ слѣдуетъ выдавать содержаніе непосредственно изъ мѣстныхъ уѣздныхъ казначействъ.

— Циркуляръ г. министра финансовъ казеннымъ палатамъ и гг. управляющимъ питейно-акцизными сборами, отъ 14-го января 1864 г. за № 499, относительно назначенія должностнымъ лицамъ акцизнаго управленія 2% вознагражденія.

Нѣкоторые управляющіе питейно-акцизными сборами возбудили слѣдующіе вопросы относительно распредѣленія между должностными лицами ихъ вѣдомства 2% вознагражденія: 1) какъ исчислять вознагражденіе вновь опредѣляемымъ лицамъ, со времени ли опредѣленія въ должность, или со дня вступленія ихъ въ исправленіе оной; и 2) должно ли временно исправлявшимъ высшія вакантныя должности лицамъ назначать вознагражденіе за то время, по окладу содержанія, присвоеннаго помянутымъ должностямъ?

Вслѣдствіе сего, даю знать гг. управляющимъ питейно-акцизными сборами, для надлежащаго руководства и исполненія при слѣдующемъ распредѣленіи 2% вознагражденія:

1) Какъ вновь опредѣляемымъ по акцизному управленію лицамъ, такъ и переводимымъ съ одной должности на другую по сему вѣдомству, 2% вознагражденіе, по точному смыслу ст. 7 Высочайше утвержденныхъ 1 іюля 1863 г. правилъ, слѣдуетъ исчислять не со дня опредѣленія, а со времени вступленія ихъ въ исправленіе назначенной должности;

и 2) Для избѣжанія дробныхъ расчетовъ, въ случаѣ исправленія должностнымъ лицомъ акцизнаго управленія временно высшей вакантной должности по сему же вѣдомству, расчитывать 2% вознагражденіе по окладу содержанія, присвоенному таковой высшей должности, только въ такомъ случаѣ, если время занятія высшей должности продолжалось не менѣе трехъ мѣсяцевъ.

— Циркуляръ департамента неокладныхъ сборовъ гг. губернскимъ управляющимъ питейно-акцизными сборами, отъ 14-го января за № 500, о внесеніи въ уѣздныя казначейства остатковъ отъ суммы, назначенной на содержаніе заводскихъ надсмотрщиковъ, и о доставленіи свѣдѣнія о количествѣ остатка отъ штатной суммы.

Департаментъ неокладныхъ сборовъ предлагаетъ гг. управляющимъ питейно-акцизными сборами, могущіе быть остатки отъ суммы, ассигнованной въ 1863 г. на наемъ надсмотрщиковъ, внести немедленно въ мѣстныя уѣздныя казначейства, и о количествѣ внесенныхъ денегъ донести департаменту, и въ тоже время доставить свѣдѣніе о количествѣ остатковъ, образовавшихся по каждому питейно-акцизному управленію къ 1-му января 1864 г. отъ штатной суммы, ассигнованной въ 1863 г. на содержаніе губернскихъ и окружныхъ управленій.

— Циркуляръ г. министра финансовъ казеннымъ палатамъ великороссійскихъ губерній, отъ 14-го января 1864 г. за № 501, о взысканіи съ винокуренныхъ заводчиковъ числящихся на нихъ въ недоимкѣ третныхъ денегъ и неустойки.

Изъ имѣющихся въ министерствѣ финансовъ свѣдѣній видно, что на многихъ винокуренныхъ заводчикахъ, не выставившихъ въ казну полнаго обязательнаго по контрактамъ количества вина, по заподрядамъ прежнихъ лѣтъ, числятся въ недоимкѣ, сверхъ установленной неустойки по 30 коп. съ каждаго ведра, выданныя имъ впередъ третныя деньги, и что взысканіе съ заводчиковъ означенныхъ денегъ нѣкоторыми казенными палатами производится крайне медленно.

Вслѣдствіе сего предлагаю казеннымъ палатамъ принять самыя дѣятельныя мѣры къ неотложному взысканію, установленнымъ порядкомъ, съ залоговъ и имѣнія винокуренныхъ заводчиковъ, какъ состоящихъ на нихъ въ недоимкѣ третныхъ денегъ съ причитающимися на оныя по день взноса въ казну процентами, такъ и контрактной неустойки на не выставленное вино, и о ходѣ сего дѣла доставлять департаменту неокладныхъ сборовъ, предъ истеченіемъ каждаго полугодія, подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія.

— Циркуляръ департамента неокладныхъ сборовъ гг. губернскимъ управляющимъ питейно-акцизными сборами, отъ 15-го января 1864 г. за № 502, о порядкѣ выдачи патентовъ на продажу питей.

При примѣненіи питейно акцизнымъ управленіемъ установленныхъ въ положеніи о питейномъ сборѣ правилъ о выдачѣ патентовъ на торговлю питьями, возникли слѣдующіе вопросы:

1) Можетъ ли лицо, пріобрѣвшее патентъ низшей цѣнности, приплативъ что слѣдуетъ, получить патентъ на открытіе питейнаго заведенія съ патентомъ высшаго достоинства?

и 2) Какъ слѣдуетъ распорядиться въ отношеніи къ патенту, если заведеніе, на которое онъ выданъ, переводится изъ одного помѣщенія въ другое, а также изъ мѣстности, отнесенной по патентному сбору къ низшему разряду, въ мѣстность высшаго разряда?

Изложенные вопросы со стороны министерства финансовъ разрѣшены такимъ образомъ:

1) Какъ патентъ долженъ соотвѣтствовать тому роду торговли, которому онъ предназначенъ, то взявшій патентъ на извѣстнаго рода питейное заведеніе не можетъ по оному открыть другое. Исключеніе можетъ быть допущено единственно въ томъ случаѣ, когда пріобрѣтенъ патентъ высшаго противъ рода торговли достоинства,

и 2) Какъ въ патентѣ означается, между прочимъ, мѣсто гдѣ находится питейное заведеніе, то въ случаѣ перевода онаго въ томъ же видѣ и размѣрѣ въ другое мѣсто, причисленное, въ отношеніи патентнаго сбора, къ одному съ первымъ разряду, можно ограничиться лишь отмѣткою сего на патентѣ. Если же заведеніе будетъ перемѣщено въ такую мѣстность, которая по патентному сбору отнесена къ высшему, сравнительно съ прежнимъ, разряду, то слѣдуетъ пріобрѣсти новый патентъ.

О семъ, въ видахъ предупрежденія могущихъ быть недоразумѣній, департаментъ неокладныхъ сборовъ считаетъ нужнымъ поставить въ извѣстность гг. управляющихъ питейно-акцизными сборами, для надлежащаго, въ потребныхъ случаяхъ, руководства и исполненія. (Приб. къ Бир. В. № 6).

Въ послѣднее время всеподданнѣйшіе адресы съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ и покорности представлены: отъ жителей г. Варшавы 9-го циркула (съ 1764 подписями); отъ евреевъ г. Чижева (на русскомъ языкѣ), за подписью 12-ти уполномоченныхъ отъ всѣхъ; отъ евреевъ г. Макова (съ 90 подписями) отъ жителей лютеранскаго прихода Ставишинъ, Емиліенгеймъ и Загуровъ, въ Конинскомъ уѣздѣ, за подписью 26-ти уполномоченныхъ. (Рус. Инв. N 17)

Послѣднія оффиціальныя донесенія изъ царства Польскаго.

Всѣ получаемыя свѣдѣнія, какъ сказано въ заключеніи полученнаго вчера (21 января) военнаго журнала изъ Варшавы, убѣждаютъ, что революціонное движеніе въ Польшѣ значительно ослабѣло и большая часть жителей, принимавшихъ прежде участіе въ возстаніи, желаетъ скорѣйшаго успокоенія въ краѣ. Только закоренѣлые агитаторы, продолжая все еще надѣяться на помощь извнѣ, употребляютъ всѣ усилія поддержать возстаніе и продлить безпорядки до весны. Вѣроятно, съ этою цѣлію произведено было вторженіе изъ Галиціи послѣднихъ шаекъ Комаровскаго, Вагнера и другихъ мелкихъ партій, соединившихся съ шайкой Рембайлы; но попытка ихъ не удалась, и всѣ эти шайки были разбиты и уничтожены, почти при самомъ ихъ вступленіи въ предѣлы царства Польскаго.

Формированіе сельской стражи идетъ успѣшно и приноситъ видимо полезные результаты. Крестьяне не только указываютъ мятежниковъ, но и захватываютъ ихъ и передаютъ военному начальству.

Въ *Плоцкой губерніи* подобные случаи арестованія крестьянами даже вооруженныхъ мятежниковъ были особенно часты, а въ послѣднее время, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этой губерніи, даже и помѣщики стали оказывать свое содѣйствіе водворенію порядка. Крестьяне двухъ гминъ этой губерніи, именно: Плонне и Цѣхоцина, въ числѣ 5,371 человѣкъ, представили адресъ на имя ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА съ выраженіемъ чувствъ преданности и вѣрноподданничества законному Монарху. Къ Остроленскому военному начальнику добровольно явились изъ шаекъ 52 человѣка. Посылаемые въ разныя стороны летучіе отряды арестовали расквартированныхъ по деревнямъ Пржаснышскаго уѣзда 25 мятежниковъ, забрали 6 лошадей, принадлежавшихъ мятежникамъ, и нашли закопанными въ землѣ: 12 винтовокъ, 14 полушубковъ, 8 ружейныхъ стволовъ и 2 значка, а также арестовали 2-хъ солтысовъ, подозрѣваемыхъ въ содѣйствіи возстанію.

Въ остальныхъ частяхъ Царства, какъ видно изъ военнаго журнала, произошло нѣсколько встрѣчъ съ мятежническими шайками, а именно: въ *Варшавской губерніи*, отрядъ, высланный изъ Сѣрадзя, подъ командою ессаула Миненкова, разбилъ 4 января, при д. Родзялы конную шайку Козловскаго, въ числѣ до 30 человѣкъ; причемъ изъ шайки захвачено въ плѣнъ 15 человѣкъ, и въ томъ числѣ предводитель ея Козловскій; отбито 300 патроновъ, 25 штукъ разнаго оружія и 5 лошадей.

Перешедшая изъ Галиціи 5 января, близъ Павлова (Стопницкаго уѣзда), шайка мятежниковъ была преслѣдуема частями войскъ Радомскаго отдѣла и разбита между м. Конецполемъ и с. Житно. Конница этой шайки, въ числѣ 80 человѣкъ, подъ предводительствомъ Вагнера, избѣжавшая пораженія при Житно, направилась къ западу и успѣла испортить желѣзную дорогу, но была настигнута и разбита, сперва при д. Едльнѣ (близъ м. Бржезницы), а потомъ въ Ленковскомъ лѣсу.

Отрядъ изъ роты стрѣлковъ и 40 казаковъ, высланный подъ командою маіора Парскаго изъ Ченстохова, разбилъ 11 января въ Пруссинскихъ лѣсахъ (къ югу отъ м. Бржезницы) шайку изъ 50 пѣшихъ мятежниковъ, подъ предводительствомъ Миллера; мятежники потеряли при этомъ значительное число убитыми и ранеными и 1 плѣннымъ; съ нашей стороны легко раненъ 1 рядовой. (Окончаніе впередъ).

Послѣднія оффиціальныя донесенія изъ Виленскаго военнаго округа.

Въ послѣднемъ донесеніи изъ Вильно ни объ одной встрѣчѣ войскъ съ мятежниками не упоминается. При поискахъ, производимыхъ небольшими командами, открываются и арестуются личности, бывшія въ шайкахъ или принадлежавшія къ мятежной организаціи. При этомъ сельскіе караулы облегчаютъ службу войскъ, содѣйствуя къ раскрытію преступниковъ. Такимъ образомъ, въ Поневѣжскомъ уѣздѣ, по указанію сельской стражи, захвачены 6 и 9 января 11 мятежниковъ, изъ которыхъ 7 имѣли еще при себѣ оружіе. Въ Россіенскомъ уѣздѣ взяты три мятежника, принадлежавшіе къ организаціи жандармовъ-вѣшателей. (Р. Инв. N. 20)

ПРАВИЛА

О ЗЕМСКОЙ РОСПИСИ, ЗЕМСКИХЪ СМѢТАХЪ И РАСКЛАДКАХЪ.

1. Земская роспись содержитъ краткое исчисленіе земскихъ потребностей губерніи или уѣзда и источниковъ ихъ удовлетворенія.

2. Земская роспись составляется земскимъ собраніемъ на основаніи земскихъ смѣтъ, немедленно по разсмотрѣніи и утвержденіи оныхъ собраніемъ.

3. Земская роспись составляется ежегодно и раздѣляется на двѣ части: роспись денежныхъ доходовъ и расходовъ земства и роспись земскихъ потребностей, натуральною повинностію удовлетворяемыхъ.

4. Земскія смѣты раздѣляются на смѣты денежныхъ доходовъ и расходовъ и смѣты потребностей, удовлетворяемыхъ натуральною повинностію.

Примѣчаніе. Земскія учрежденія, для облегченія ихъ при составленіи земской росписи и земскихъ смѣтъ и раскладокъ, снабжаются образцами оныхъ, составленными по взаимному соглашенію министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ.

5. Земскія смѣты составляются на каждый слѣдующій годъ: уѣздныя—уѣздными земскими управами въ августѣ мѣсяцѣ, а губернскія—губернскими управами въ октябрѣ мѣсяцѣ истекающаго года.

6. Уѣздныя земскія управы обязаны озаботиться заблаговременно собраніемъ необходимыхъ для уѣздныхъ смѣтъ свѣдѣній; онѣ же собираютъ и доставляютъ къ 15 сентября каждаго года, по указаніямъ губернскихъ управъ, мѣстныя по уѣзду свѣдѣнія, необходимыя симъ управамъ для губернской смѣты.

7. При составленіи смѣтъ, земскими управами принимаются въ соображеніе отчеты объ употребленіи земскихъ суммъ и объ отправленіи натуральныхъ повинностей, за послѣдній годъ, и отчетныя вѣдомости за первые шесть мѣсяцевъ текущаго года.

8. Показываемыя въ смѣтахъ земскія потребности раздѣляются на обязательныя, подлежащія внесенію въ смѣты по закону, и на необязательныя, вносимыя въ смѣты по усмотрѣнію земскихъ учрежденій.

9. Какія потребности земства признаются по закону обязательными, — опредѣляется въ уставахъ: земскихъ повинностей, народнаго продовольствія, общественнаго призрѣнія, строительномъ, путей сообщенія и въ положеніи о взаимномъ земскомъ страхованіи строеній.

10. Размѣры потребностей обязательныхъ назначаются въ смѣтахъ, на основаніи правилъ уставовъ, поименованныхъ въ предшедшей статьѣ, штатныхъ положеній, табелей, постановленій земскихъ собраній, частныхъ и техническихъ смѣтъ, по распоряженію земскихъ управъ составленныхъ. При этомъ принимаются въ соображеніе свѣдѣнія, указанныя въ ст. 6 и 7, а также требованія и данныя, сообщаемыя отъ военнаго и гражданскаго управленій.

11. Свойство и размѣръ потребностей необязательныхъ опредѣляются: или на основаніи прежде послѣдовавшихъ постановленія земскихъ собраній, или по предположеніямъ управъ, съ приведеніемъ въ смѣтахъ соображеній и данныхъ, указывающихъ на необходимость удовлетворенія таковыхъ потребностей и правильность назначаемаго размѣра оныхъ.

12. По тѣмъ предметамъ, гдѣ невозможно впередъ опредѣлить размѣра потребности или оцѣнки ея, назначеніе дѣлается по примѣрному исчисленію, съ показаніемъ основаній онаго.

13. Для опредѣленія суммы денежнаго земскаго сбора, подлежащей внесенію въ смѣту доходовъ, земскія управы исчисляютъ, какая часть расходовъ, упадающихъ на общія земскія суммы, можетъ быть покрыта остатками, недоимками, подлежащими взысканію въ смѣтномъ году, перечисленіями изъ другихъ источниковъ и другими тому подобными суммами, къ общимъ земскимъ доходамъ принадлежащими; остающееся затѣмъ количество расходовъ на общія земскія суммы падающихъ, назначается къ покрытію денежнымъ земскимъ сборомъ.

14. Денежный земскій сборъ показывается въ смѣтѣ доходовъ, съ раздѣленіемъ его на виды, по источникамъ обложенія, на основаніи раскладки, составляемой въ тоже врямя и прилагаемой къ смѣтѣ.

15. При составленіи раскладки денежныхъ земскихъ сборовъ, а равно исчисленія и росписанія натуральныхъ повинностей, земскія учрежденія руководствуются правилами, изложенными въ уставѣ о земскихъ повинностяхъ.

16. Къ земскимъ смѣтамъ и раскладкамъ прилагается общая объяснительная записка, содержащая общій обзоръ денежныхъ доходовъ и расходовъ земства и размѣра потребностей, натурою удовлетворяемыхъ, указаніе измѣненій, противъ предшествующей смѣты послѣдовавшихъ, и причинъ таковыхъ измѣненій.

17. Составленныя уѣздными земскими управами смѣты и раскладки вносяяся вмѣстѣ съ отчетами истекшаго года, и съ надлежащими приложеніями, въ уѣздныя земскія собранія, въ самый день открытія собранія.

18. Уѣздныя собранія, по разсмотрѣніи и, въ чемъ нужно, по исправленіи уѣздныхъ смѣтъ и раскладокъ, утверждаютъ оныя.

19. Вмѣстѣ съ тѣмъ, уѣздныя собранія разсматриваютъ предварительныя предположенія уѣздныхъ управъ о размѣрѣ губернскихъ потребностей, подлежащихъ удовлетворенію въ предѣлахъ уѣзда и постановляютъ свое заключеніе, для сообщенія губернскому собранію.

20 Утвержденныя уѣзднымъ собраніемъ смѣты и раскладки, со всѣми слѣдующими къ нимъ приложеніями, представляются начальнику губерніи, а копія съ смѣтъ и раскладокъ въ тоже время отсылается въ губернскую земскую управу; вмѣстѣ съ тѣмъ въ губернскую управу представляются и заключенія уѣздныхъ собраній, означенныя въ ст. 19.

21. Губернская земская управа, составивъ по тѣмъ же правиламъ и тѣмъ же порядкомъ, какъ и уѣздныя управы, губернскія смѣты и раскладки, вноситъ оныя, съ надлежащими документами, въ губернское земское собраніе, въ день открытія собранія.

22. Губернское собраніе разсматриваетъ, исправляетъ и утверждаетъ губернскія смѣты и раскладки, и сообщаетъ оныя начальнику губерніи не позже, какъ чрезъ семь дней по открытіи собранія.

23. По утвержденіи смѣтъ и раскладокъ, порядкомъ, указаннымъ въ ст 94, 95 и 96 положенія о земскихъ учрежденіяхъ, губернская земская управа сообщаетъ уѣзднымъ земскимъ управамъ, по принадлежности, о приведеніи смѣтъ и раскладокъ въ дѣйствіе.

24. Утвержденныя смѣты и раскладки печатаются въ губернскихъ вѣдомостяхъ и препровождаются къ начальнику губерніи, во всѣ земскія управы губерніи и къ министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями, по принадлежности; смѣты сообщаются также и тѣмъ начальствамъ и вѣдомствамъ, до которыхъ касается исполненіе потребностей гражданскаго и военнаго управленій.

Подписалъ: Предсѣдатель государственнаго совѣта

Графъ Д. Блудовъ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВИЛЬНО.

2-го сего января, прибывшій въ г. Вильно преосвященный епископъ Августовской епархіи, графъ Константинъ-Ириней Лубенскій,—представилъ г. главному начальнику края всеподданнѣйшее, на имя ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, письмо, съ выраженіемъ его вѣрноподданническихъ чувствъ. Письмо это г. главный начальникъ края 3-го января (за N. 39) препроводилъ къ статсъ-секретарю Царства Польскаго Платонову, для поднесенія ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. Затѣмъ тайный совѣтникъ Платоновъ отъ 7 января увѣдомилъ его высокопревосходительство, что, по прочтеніи означеннаго письма, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Высочайше повелѣть соизволилъ: объявить епископу Лубенскому, за изъявленіе имъ вѣрноподданническихъ чувствъ, подтвержденныхъ самою его присягою, Всемилостивѣйшее благоволеніе.

Всеподданнѣйшее письмо преосвященнаго графа Лубенскаго слѣдующаго содержанія:

„Ваше ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО!

Съ того времени, какъ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было избрать меня и какъ послѣ каноническаго утвержденія святѣйшаго отца я возведенъ въ санъ епископа въ Сейнахъ, считаю величайшею милостію, какую Господу Богу угодно было излить на меня, то; что едва я получилъ пастырскій санъ, мнѣ тотчасъ же представился вожделѣнный случай повергнуть къ подножію престола ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА изъявленіе чувствъ, коими преисполнено сердце мое къ ТЕБѢ, Августѣйшій МОНАРХЪ!

Въ минуту, когда я долженъ былъ удалиться изъ моей епархіи, для полученія рукоположенія и святаго мνропомазанія, спасительнымъ дѣйствіемъ которыхъ ничтожный грѣшникъ сталъ въ ряду сановниковъ церкви Господа нашего Іисуса Христа, и возведенъ въ санъ апостольскихъ преемниковъ; въ минуту, когда я впервые возносилъ къ небу мои только что освященныя руки, для призванія благословенія Божія на мою паству: духовенство моей епархіи вознамѣрилось представить ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ вѣрноподданническій адресъ, каковое намѣреніе оно тотчасъ же и осуществило. Почитаю себя счастливымъ, что могу принять участіе въ этомъ дѣйствіи моего духовенства,—дѣйствіи, которое почитаю велѣніемъ Божескаго Провидѣнія, и пользуюсь случайнымъ отчужденіемъ, въ которое меня поставили обстоятельства, предоставившія мнѣ такимъ образомъ возможность, вмѣсто того, чтобы быть истолкователемъ общихъ мыслей, высказать точнѣе личныя мои чувства.

Позвольте же, Всемилостивѣйшій ГОСУДАРЬ, симъ повторить ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ чувства вѣрноподданническаго долга и преданности, въ которыхъ я, въ день моего рукоположенія, предъ ступенями алтаря принесъ добровольную и торжественную присягу. Изливъ эти чувства передъ Богомъ и передъ лицемъ церкви, во мнѣ рождается сильнѣе, нежели когда нибудь, самое пламенное желаніе, посвятить себя безгранично для ихъ осуществленія.

Молю Господа, чтобы благословилъ мои труды въ исполненіи этой священной обязанности, и чтобы эти труды мои принесли обильные плоды ко славѣ царствованія ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и ко благу моей паствы.

Благоволите, Всемилостивѣйшій ГОСУДАРЬ, принять выраженіе моего глубочайшаго высокопочитанія и преданности, съ коими пребуду навсегда

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

покорнѣйшимъ и вѣрнѣйшимъ подданнымъ.“

(подписано:) „Константинъ Ириней, епископъ Сейненскій.“

Вильно, 2 (14) января 1864 г.

Изъ седьмаго N. Виленскаго Вѣстника извѣстно, что на всеподданнѣйшее письмо на имя ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, поднесенное г. главному начальнику края отъ всего сословія римско-католическаго духовенства Виленской епархіи, послѣдовало помянутому духовенству Высочайшее ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволеніе.

По объявленіи духовенству таковой МОНАРШЕЙ милости, оно поспѣшило выразить его высокопревосходительству чувства своей признательности за благосклонное его ходатайство у подножія престола, и вмѣстѣ съ тѣмъ еще разъ заявить чувства своей глубокой и неизмѣнной преданности и безпредѣльной покорности законному своему ГОСУДАРЮ.

Съ этой цѣлію, въ минувшее воскресенье, 26-го января, въ 1 часу по полудни, управляющій Виленскою римско-католическою епархіею, прелатъ-препозитъ Іосифъ Бовкевичъ, съ капитуломъ и членами здѣшней римско-католической консисторіи, явились къ г. главному начальнику края.

Его высокопревосходительство, благосклонно принявъ духовенство, сказалъ, что онъ радуется тому, что оно удостоилось МОНАРШЕЙ милости; но что притомъ надѣется, что духовенство, помня свое высокое назначеніе, на самомъ дѣлѣ подтвердивъ заявленныя чувства, поведетъ ввѣренную ему паству по истинно законному пути, и само подастъ примѣръ исполненія вѣрноподданническихъ обязанностей, тѣмъ самымъ и впредь содѣлается достойнымъ всемилостивѣйшаго вниманія АВГУСТѢЙШАГО ГОСУДАРЯ.

Эти слова, сильно подѣйствовали на присутствующихъ духовныхъ лицъ; и они неоднократно повторяли, что не словами только, а и дѣломъ докажутъ правдивость чувствъ, выраженныхъ ими во всеподданнѣйшемъ письмѣ.

Тогоже числа, въ 12 часу по-полудни, многочисленная депутація отъ здѣшняго еврейскаго общества, состоящая изъ купцовъ, мѣщанъ и ремесленниковъ и въ главѣ которой находился раввинъ, являлась къ г. главному начальнику края, для принесенія благодарности его высокопревосходительству за учрежденіе въ г. Вильнѣ еврейскихъ народныхъ школъ, и за облегченіе еврейскимъ дѣвицамъ доступа въ Маріинскую гимназію, чѣмъ успѣли уже воспользоваться нѣсколько десятковъ еврейскихъ дѣвицъ. Къ сему депутація присовокупила, что число еврейскихъ мальчиковъ, желающихъ учиться по-русски, до того велико, что не смотря на устроеніе двухъ смѣнъ въ каждомъ изъ открытыхъ уже нынѣ трехъ народныхъ школъ, оказывается и это недостаточнымъ. Еврейское народонаселеніе г. Вильно, вполнѣ сознавая необходимость образованія чисто русскаго, уполномочило депутацію испросить у его высокопревосходительства разрѣшенія на открытіе еще новыхъ народныхъ школъ для евреевъ; для покрытія же потребныхъ для сего расходовъ просило дозволить открыть среди себя добровольную подписку.

Его высокопревосходительство, принявъ милостиво депутацію, изволилъ между прочимъ выразиться, что народныя школы учреждены имъ затѣмъ, чтобы всѣ еврейскіе мальчики учились, и притомъ учились по русски, такъ какъ въ здѣшнемъ краѣ, исконно-русскомъ, иначе и быть не должно. Затѣмъ его высокопревосходительство сказавъ, что вполнѣ надѣется, что евреи, согласно ученію своей религіи и проповѣдямъ своихъ наставниковъ, навсегда пребудутъ вѣрноподданными ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, изволилъ милостиво изъявить свое согласіе на заявленное депутаціей желаніе открыть среди евреевъ подписку въ пользу новыхъ народныхъ школъ для евреевъ.

Въ восторгѣ отъ благосклоннаго и милостиваго вниманія его высокопревосходительства, депутація немедленно поспѣшила открыть подписку, и, какъ слышно, на святое и богоугодное это дѣло, многіе принесли уже свою лепту.

Къ г. главному начальнику края представлены два прошенія: одно отъ обывателей города Вильно Антокольскаго предмѣстья, христіанскаго исповѣданія, и другое отъ таковыхъ же обывателей еврейскаго исповѣданія, въ коихъ объясняя, что желаютъ дать дѣтямъ своимъ мужескаго пола соотвѣтственное русское воспитаніе, но какъ, по отдаленности мѣста ихъ жительства отъ открытыхъ уже нынѣ школъ, исполнить сего не могутъ, а потому и просятъ о разрѣшеніи открыть на самомъ Антокольскомъ предмѣстіи народныхъ школъ для христіанъ и евреевъ.

По симъ прошеніямъ надлежащее распоряженіе уже сдѣлано, и на дняхъ въ Антокольской части послѣдуетъ открытіе: народнаго училища для христіанскихъ мальчиковъ и таковой же школы для евреевъ.

Смоленское городское общество, при открытіи своего купеческаго собранія, 26-го минувшаго декабря, провозгласило тосты за здоровье министра иностранныхъ дѣлъ князя Горчакова, генералъ-адъютанта графа Берга и генерала отъ инфантеріи Муравьева. На посланныя объ этомъ телеграммы получены отвѣты. (Р. Инв. N. 17)

Извлеченіе изъ годоваго отчета Виленской Врачебной Управы за 1863 годъ.

Важность годовыхъ отчетовъ врачебныхъ управъ въ статистическомъ отношеніи очевидна. По кругу своихъ обязанностей врачебныя управы, надзирая за леченіемъ въ больницахъ и дома, за дѣятельностію аптекъ, правильностію продажи лекарственныхъ матеріяловъ и доброкачественностію съѣстныхъ припасовъ, и получая о томъ свѣдѣнія отъ подвѣдомственныхъ мѣстъ и лицъ, располагаютъ такимъ образомъ огромной массой данныхъ, кои стоитъ только научнымъ образомъ группировать, для того чтобы составить полную картину санитарнаго положенія извѣстной губерніи. Но врачебныя управы пекутся не объ одномъ только тѣлесномъ здоровіи, ихъ дѣятельность простирается далѣе. Завѣдываніе домами умалишенныхъ и судебно-медицинскіе случаи представляютъ имъ много данныхъ для узнанія и нравственнаго состоянія губерніи.

Понятно послѣ этого, до какой степени могутъ быть интересны отчеты врачебныхъ управъ, въ особенности, если они составлены старательно; если указаны выводы, къ которымъ приводятъ данныя; при чемъ если объяснены причины, произведшія благопріятные результаты и на оборотъ, по возможности указаны средства для отвращенія результатовъ неблагопріятныхъ.

Подлежащій нашему разсмотрѣнію отчетъ обладаетъ всѣми вышесказанными достоинствами. Въ настоящемъ извлеченіи мы придерживаемся того порядка, которому слѣдуетъ отчетъ, а именно: сперва разсмотримъ климатическія данныя виленской губерніи за прошлый годъ; затѣмъ перейдемъ къ болѣзнямъ, которыя по преимуществу тогда господствовали; далѣе разсмотримъ состояніе больницъ, аптекъ, мѣры, принятыя для предупрежденія болѣзней, и наконецъ, взглянемъ на судебно-медицинскую дѣятельность.

Истекшій 1863 годъ, въ отношеніи атмосферическихъ перемѣнъ, хотя былъ весьма непостояннымъ; однакожъ отличительными свойствами его были влажность и теплота. Въ цѣломъ году имѣлось: дней ясныхъ 40, полуясныхъ 150, пасмурныхъ 175, въ томъ числѣ дней дождливыхъ 170, снѣжныхъ 60, туманныхъ 85, дней бурныхъ съ градомъ 25, молній съ громовыми ударами 5, молній безъ громовыхъ ударовъ 8, бурныхъ вѣтровъ 12; господствующій вѣтеръ былъ западный и юго-восточный. Средняя температура составляла 5°, 27 R. Самый жаркій день былъ 13 іюля, когда термометръ возвышался до 22°, 23 R.; самый холодный былъ 8 января, въ которомъ ртуть въ термометрѣ понизилась до 18°05 R. Средняя температура зимы — 2°, 75 R. весны + 6°, 25 R; лѣта + 15°, 32 R, осени + 7°, 28R.—Въ началѣ зимы 1862 г., погода была пасмурна; по временамъ шелъ дождь и снѣгъ, безъ замерзанія водъ; при господствующемъ западномъ и юго-восточномъ вѣтрахъ, совершенно ясные и теплые дни случались нерѣдко; только въ половинѣ декабря наступили холода и стали воды, земля покрылась снѣгомъ и морозъ достигъ 17° R; но это продолжалось не долго, такъ что въ половинѣ января 1863 года наступила оттепель, и съ того времени холода, перемѣняясь съ оттепелями, продолжались до весны; въ мартѣ снѣгъ совершенно сталлъ и въ тоже время послѣдовало вскрытіе рѣкъ. Весна наступила теплая, съ небольшими вѣтрами и частыми

дождями. Въ теченіи лѣта, жаровъ и большихъ зноевъ почти не было; небо большею частью было пасмурно и покрыто дождливыми тучами; изрѣдка только появлялись громъ и молнія и, сколько извѣстно, не сопровождались несчастными случаями; по этому—то растительность прекрасно прозябала и дала въ мѣстахъ песчаныхъ отличный урожай хлѣбныхъ растеній, плодовъ, овощей и картофеля. Съ наступленіемъ осени погода стала яснѣе, и при томъ все-таки продолжались теплые дни, что весьма облегчило сборъ съ огородовъ; прекрасная погода продолжалась до ноября, и только съ первыхъ его чиселъ дождь сталъ падать вмѣстѣ съ снѣгомъ, а въ декабрѣ уже явились небольшіе морозы, не превышающіе 10° по R; снѣгу однакожъ падало весьма мало, такъ, что только съ половины декабря мѣсяца земля стала покрываться снѣгомъ — и открылся зимній путь; но большія рѣки до самаго новаго года не замерзали. Такимъ образомъ не постоянство атмосферическихъ явленій составляетъ отличительное свойство 1863 года.

Подобное состояніе атмосферы имѣло благопріятное вліяніе на общественное здоровье; въ теченіи всего 1863 года во всей губерніи не было именно ни одной гибельной эпидеміи, чему вѣроятно способствовалъ повсемѣстный хорошій урожай, обезпечивающій обильный и питательный кормъ и отсутствіе какъ сильныхъ морозовъ, такъ и несносныхъ жаровъ.

А) БОЛѢЗНИ НАРОДНЫЯ ВООБЩЕ.

1) *Болѣзни Эпидемическія.*

Натуральная оспа. Въ 1863 году, вслѣдствіе атмосферическихъ вліяній, и дѣятельныхъ мѣръ со стороны мѣстныхъ медицинскихъ начальствъ, натуральная оспа только изрѣдка являлась у дѣтей, которымъ еще не была привита и то безъ опасныхъ исходовъ, такъ что изъ числа заболѣвшихъ оспой 158 дѣтей всѣ выздоровѣли. Вообще оспо-прививаніе по губерніи съ каждымъ годомъ снискиваетъ болѣе довѣрія въ простонародіи.

Скарлатина. Скарлатина являлась въ уѣздахъ: Дисненскомъ, Лидскомъ, Ошмянскомъ, Свенцянскомъ и Трокскомъ въ довольно большихъ размѣрахъ; жертвами оной были большею частью дѣти до 2-хъ лѣтъ; изъ 325 больныхъ скарлатиной умерло 20.

Корь являлась въ Лидскомъ, Ошмянскомъ и Дисненскомъ уѣздахъ; теченіе ея можно было назвать благопріятнымъ, такъ какъ всѣ почти больные, особенно въ лѣтнее время, въ которое легче могли предостеречься отъ простуды, выздаравливали. Всего на 398-мъ больныхъ умерло лишь 10-ть, и то отъ компликаціи съ крупомъ.

(Продолженіе впредь).

Съ 26 на 27 число сего января пріѣхали въ Вильно: генералъ лейтенантъ, начальникъ 3-й пѣхотной дивизіи *Ганецкій*, генералъ лейтенантъ начальникъ 28-й пѣхотной дивизіи *Соболевскій*, чиновникъ II отд. собственной ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА канцеляріи дѣй. стат. сов. *Александровичъ*.

Помощникъ начальника Виленскаго военнаго округа, генералъ лейтенантъ, генералъ адъютантъ Николай Андреевичъ *Крыжановскій*—выѣхалъ 25 января.

ИЗЪ МОГИЛЕВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Въ первыхъ числахъ ноября начало формироваться ополченіе изъ православныхъ околичныхъ дворянъ Рогачевскаго уѣзда. Вотъ что, между прочимъ, донесъ уѣздный исправникъ г. начальнику губерніи объ этомъ ополченіи, отъ 7 ноября за N. 1588:

„Имѣю честь донести вашему превосходительству, что пятьдесятъ человѣкъ околичныхъ дворянъ-охотниковъ коннаго ополченья сего числа прибыли въ м. Чечерскъ и, какъ по наружному виду, такъ и по энергическому желанію служить своему ГОСУДАРЮ, могутъ вполнѣ назваться лихимъ отрядомъ. При этомъ считаю необходимымъ присовокупить, что дворяне р. католическаго исповѣданія, проживающіе въ околицахъ Засожской части, просили меня исходатайствовать имъ, въ случаѣ второй сформировки, право поступать въ подобные отряды, а въ настоящее время приняли участіе въ раскладкѣ денегъ, собираемыхъ для сформированія означенныхъ выше ратниковъ.

Относительно поставки лошадей, общество дворянъ распорядилось закупить ихъ вновь, находя своихъ хозяйственныхъ лошадей слабыми и тяжелыми; поэтому и я принялъ въ этомъ участіе, дабы, по возможности, наблюсти за единообразнымъ подборомъ лошадей.“

Во второй половинѣ декабря этотъ отрядъ ратниковъ окончательно сформировался въ м. Чечерскѣ и готовъ былъ къ выступленію въ Могилевъ. Жители Чечерска, какъ по сочувствію къ этимъ вѣрнымъ сынамъ отечества, такъ и въ благодарность за ихъ благородное поведеніе, которымъ они отличали себя во время ихъ стоянки въ Чечерскѣ, при выступленіи ратниковъ изъ мѣстечка, угостили ихъ обѣдомъ, а главный повѣренный графа Чернышева-Кругликова, коллежскій совѣтникъ Иващенко, благословилъ ихъ изящною иконой Спасителя. Повсемѣстное расположеніе и сочувствіе жителей доказывается еще и тѣмъ что при переходѣ Рогачевскихъ ратниковъ черезъ Быховскій уѣздъ, Трилѣсинское сельское общество подарило имъ простенькій, но многозначительный по своему назначенію образъ.

Дѣятельное участіе при сформировкѣ ратниковъ принималъ Чечерскій становой приставъ Илиничъ, который пожертвовалъ въ ихъ пользу 50 р. сер., въ награду за ихъ примѣрное поведеніе.

27 минувшаго декабря утромъ Рогачевскіе ратники бодро и весело вступили въ Могилевъ, на статныхъ и борзыхъ коняхъ, подобранныхъ почти подъ одну масть. Они, какъ и Гомельскіе ратники, были встрѣчены на площади начальникомъ губерніи и генералъ-лейтенантомъ Грунтомъ, и, послѣ смотра, церемоніально, съ пѣснями, прошли чрезъ городъ, въ сопровожденіи своего командира. Нельзя было довольно налюбоваться на этотъ стройный, только что сформированный отрядъ.

Одежда Рогачевскихъ ратниковъ состоитъ изъ чернаго суконнаго кафтана, въ родѣ кучерскаго, воротникъ и полы котораго опушены краснымъ сукномъ,— изъ панталонъ такого же сукна, надѣваемыхъ поверхъ сапоговъ, обшитыхъ съ одного боку кожей, по образцу рейтузъ, а съ другаго узкимъ краснымъ лампасомъ,— изъ казацкой шапки сивыхъ барашковъ, съ голубымъ на верху колпакомъ, синяго нагрудника и изъ краснаго кушака. Вооружены они наостренными саблями и ружьями, такъ какъ пики они почли обременительными для себя. Для защиты отъ дождя и снѣга, всѣ ратники снабжены верхнею одеждою, въ родѣ бурки.

Небезъинтересно сравнить Гомельскихъ ратниковъ съ Рогачевскими.

Всѣ Гомельцы среднихъ, а нѣкоторые и пожилыхъ лѣтъ—отъ 25 до 50. Всѣ они крѣпкіе и плечистые, такъ что можно подумать, что иной изъ нихъ не усумнится идти въ рукопашный бой хоть съ медвѣдемъ, а, папр., Горецкую шайку, кажется, одинъ схватилъ бы въ охабку и задушилъ бы въ своихъ объятіяхъ; Рогачевскіе— цвѣтъ юношества, большею частію стройные и гибкіе, но смѣлые и бойкіе. Ни одинъ изъ нихъ не старѣе 25 лѣтъ, а много есть юношей отъ 18 до 20 лѣтъ.

Отъ всей души благодаримъ васъ, вѣрные слуги ЦАРЯ и отечества, и желаемъ вамъ воинской славы и отличій.

2-го января Рогачевскіе ратники были угощены роскошнымъ обѣдомъ въ залѣ городской думы. Общество не жалѣло издержекъ на угощеніе своихъ защитниковъ. Кромѣ городскихъ сословій, приняли участіе въ угощеніе ратниковъ и многіе изъ чиновниковъ. Распорядителемъ обѣда былъ нашъ хлѣбосольный городской голова Григорій Павловичъ Савицкій, который, безъ лести можно сказать, составляетъ недремлющую душу общества, а возбуждаетъ его ко всему благородному, да не задумывается и надъ своими пожертвованіями. Къ обѣду, кромѣ начальника губерніи, было приглашено много военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, для которыхъ былъ приготовленъ особый столъ. Здѣсь находились также и почетнѣйшіе изъ гражданъ. Когда ратники были введены своимъ командиромъ въ залъ и стали вокругъ приготовленнаго для нихъ стола, начальникъ губерніи обратился къ нимъ съ слѣдующимъ привѣтствіемъ:

„Дворяне! Нѣсколько дней назадъ городское общество принимало здѣсь вашихъ товарищей по службѣ—ратниковъ изъ старообрядцевъ Гомельскаго уѣзда. Сегодня оно привѣтствуетъ представителей дворянскаго сословія въ Могилевскомъ ополченіи. Радостный пріемъ, оказанный Могилевской конной сотнѣ здѣшнимъ обществомъ, готовность, съ которою вы по призыву правительства взялись за оружіе, доказываютъ, что въ Могилевской губерніи всѣ сословія: дворяне, горожане, поселяне—одинаково преданы правительству, одинаково готовы жертвовать жизнью и достояніемъ для защиты Русскаго ЦАРЯ и Русскаго народа.

Съ самаго начала безпорядковъ, злоумышленники старались оклеветать васъ, утверждая, что околичные дворяне проникнуты польскимъ духомъ, и готовы дѣйствовать за-одно съ мятежниками (*); но вы дали имъ самый блистательный отвѣтъ, изъявивъ готовность, въ числѣ первыхъ, ополчиться поголовно на защиту роднаго края. Слово вы подтвердили дѣломъ: вмѣсто 50 человѣкъ, потребныхъ для сформированія дворянскаго отряда, явилось желающихъ нѣсколько сотъ.

Мы увѣрены, что, въ случаѣ надобности, вы съумѣете доказать, что не напрасно вамъ дано оружіе, а до тѣхъ поръ, способствуя къ охраненію порядка въ городѣ, вы своимъ поведеніемъ поддержите честь дворянскаго имени.“— За тѣмъ начальникъ губерніи, поднявши бокалъ, провозгласилъ: „Дворяне! — за здоровье ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.“— Этотъ тостъ былъ встрѣченъ восторженнымъ „ура.“ Въ продолженіи обѣда, ратниками были провозглашены тосты: за благоденствіе Россіи, за здоровье ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, Михаила Николаевича Муравьева, начальника губерніи, своего командира—Леонида Петровича Беклемишева, городскаго головы и всего Могилевскаго общества. Послѣ того, одинъ изъ ратниковъ отозвался: „Чтожъ, братцы, мы пили за здоровье всѣхъ, а за свое здоровье еще не выпили.... Выпьемъко за свое здоровье; намъ оно очень нужно.“ Громкое „ура“ подхватило его тостъ. Кто, кромѣ повстанцевъ, не пожелаетъ здоровья защитникамъ края?.... и г. начальникъ губерніи предложилъ другой тостъ за здоровье ратниковъ, и всѣ присутствовавшіе отъ души пожелали здоровья этимъ молодцамъ. По окончаніи обѣда, г. начальникъ губерніи предложилъ тостъ за здоровье городскаго головы, такъ благородно и радушно принявшаго вѣрныхъ слугъ ЦАРЯ и отечества; а по выходѣ начальника губерніи изъ зала, г. голова предложилъ тостъ за здоровье всего Могилевскаго общества.

Надолго останется въ нашей памяти этотъ обѣдъ. Ласковое, дружеское съ ратниками обращеніе всѣхъ чиновниковъ, особенно начальника губерніи и ихъ командира, совершенно развязало ихъ и уничтожило деревенскую застѣнчивость. Бодро и смѣло глядятъ они теперь на всѣхъ и каждаго, видя въ каждомъ своего брата и друга. Россія быстро растетъ и мужаетъ.

Прекрасенъ, великъ Онъ — нашъ ЦАРЬ православный—
ЦАРЬ Русскій, Потомокъ Петра!
ЕМУ ли не вспѣнимъ мы кубокъ заздравный?
ЕМУ ли не грянемъ „ура?“

С. Соколовъ.

(*) Въ Рогачевскомъ уѣздѣ православныхъ околичныхъ дворянъ считается 3899 д. муж. и 4083 д. жен. пола. Наши мечтатели питали большую надежду на нихъ; но ошиблисъ въ своихъ расчетахъ: православными руководствуютъ не мятежные ксендзы, а православные священники, всегда вѣрные своему долгу.

— 3 числа ноября минувшаго года совершено освященіе дома, устроеннаго для помѣщенія Дубровскаго волостнаго правленія, Чериковскаго уѣзда. Въ этотъ день собралось крестьянъ изъ всей волости болѣе 500 душъ. Для освященія дома были приглашены причты Оссовской и Брацковской церквей. Также были приглашены сюда: бывшій мировой посредникъ (нынѣ Чериковскій уѣздный предводитель дворянства) Сергѣй Александровичъ Бенкендорфъ, нынѣшній посредникъ—князь Николай Дмитріевичъ Крапоткинъ, начальникъ Чериковскаго вооруженнаго караула (онъ же и мировой посредникъ 2 участка) Иларіонъ Иларіоновичъ Бибиковъ, мѣстный становой приставъ Кузьмицкій и многіе помѣщики. По освященіи дома, отправлено особое молебствіе о здравіи и благоденствіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и всей Августѣйшей Фамиліи. Послѣ многолѣтія ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и всему Царствующему Дому, по просьбѣ крестьянъ, провозглашено многолѣтіе: 1. г. главному начальнику края Михаилу Николаевичу Муравьеву, 2. г. начальнику губерніи—Александру Петровичу Беклемишеву; 3. побѣдоносному Россійскому воинству и 4. Сергѣю Александровичу Бенкендорфу. Когда духовенство разоблачилось г. Бенкендорфъ провозгласилъ тостъ за здоровье ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА,—и долго раздавалось восторженное „ура“. За тѣмъ, князь Крапоткинъ предложилъ тостъ за благоденствіе Россіи, за здоровье ея ЦАРЯ и за здоровье главнаго начальника края—Михаила Николаевича Муравьева. Потомъ всѣ присутствовавшіе поздравили крестьянъ съ дарованными имъ отъ Всемилостивѣйшаго МОНАРХА правами и выпили за здоровье крестьянъ. Долго не умолкали клики восторга послѣ этого тоста. Волостнымъ старшиною былъ предложенъ крестьянамъ обѣдъ, на который приглашены и всѣ присутствовавшіе при этомъ торжествѣ. По благословеніи трапезы, бывшій и настоящій посредники предложили тостъ за здоровье ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, а въ продолженіе обѣда нѣсколько разъ пили за здоровье Русскаго ЦАРЯ и вѣрноподданнаго ЕМУ народа. Лишнимъ считаю повторять, съ какимъ восторгомъ былъ принимаемъ добрымъ народомъ каждый тостъ. По окончаніи обѣда, волостной старшина Гавріилъ Степановъ, отъ лица всѣхъ крестьянъ Дубровской волости, поднесъ бывшему посреднику Сергѣю Александровичу Бенкендорфу подписанный довѣренными отъ крестьянъ лицами адресъ, въ которомъ они выразили свою благодарность г. Бенкендорфу за неусыпныя его попеченія о нихъ во время бытности его мировымъ посредникомъ.

Афанасій Ступниковъ.

Варшава, 20-го января (1-го февраля). Въ субботу былъ балъ у президента города, генерала Витковскаго, задуманный очень счастливо и исполненный съ самой блистательной обстановкой.

Въ просторныхъ залахъ Намѣстниковскаго дворца, убранныхъ со всѣми прихотями искусства, гдѣ временно теперь помѣщается городской магистратъ, собралось до 800 особъ обоего пола, болѣе чѣмъ на половину изъ польскаго круга домохозяевъ, купцевъ, цеховыхъ старшинъ, другихъ почетныхъ лицъ и членовъ божничьяго дозора.

Намѣстникъ удостоилъ балъ своимъ посѣщеніемъ. При входѣ въ залу, президентъ, окруженный городскими обывателями, держа въ рукахъ завернутый въ бархатной пеленѣ серебряный футляръ, въ которомъ заключался написанный на пергаментѣ и скрѣпленный городскою печатью всеподданнѣйшій адресъ, подписанный нѣсколькими стами варшавскихъ обывателей, въ числѣ которыхъ находятся всѣ старшины купеческаго и ремесленнаго сословій, представляющихъ въ Варшавѣ до 30 т. человѣкъ, знатнѣйшіе домохозяева, фабриканты и дворяне, имѣющіе собственность или осѣдлость, равно какъ члены Евангелія консисторіи и дозора божничьяго—привѣтствовалъ его сіятельство слѣдующею рѣчью:

„Среди революціоннаго террора, когда никто изъ жителей не былъ увѣренъ ни въ жизни, ни въ имуществѣ,—Всемилостивѣйшій МОНАРХЪ прислалъ намъ тебя, графъ, а Богъ чудомъ сохранилъ жизнь твою. Непоколебимою силою воли и энергическою дѣятельностью успокоилъ ты городъ, обыватели котораго, проникнутые благодарностью, стоятъ передъ тобою и, прося о твоей защитѣ, прежде всего, умоляютъ о твоемъ посредничествѣ у Всемилостивѣйшаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и Короля о великодушномъ прощеніи вины согражданъ, которые нарушили вѣрноподданническую присягу, данную ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, ГОСУДАРЮ и Отцу нашему.“

По окончаніи рѣчи, президентъ, вынувши адресъ, прочелъ его въ слухъ и вручилъ намѣстнику.

Адресъ слѣдующаго содержанія: „Всемилостивѣйшій ГОСУДАРЬ! Неограниченное милосердіе и великодушіе Твое внушаютъ намъ смѣлость, черезъ намѣстника Вашего ИМПЕРАТОРСКАГО-ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, покровителя и благодѣтеля нашего города, умолять съ покорностью о прощеніи нашей и братьевъ нашихъ вины, и принятіи вѣрноподданническихъ и искреннѣйшихъ чувствъ, которыми мы проникнуты для ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО - ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и всего Августѣйшаго Дома.“

Отвѣтъ графа Берга, по принятіи адреса былъ слѣдующій:

„Граждане Варшавы! Съ удовольствіемъ принимаю достохвальныя чувства ваши.

„Я ихъ повергну на благоусмотрѣніе нашего АВГУСТѢЙШАГО МОНАРХА.

„Я буду счастливъ видѣть, какъ чувства ваши оправдаются на дѣлѣ, возвратится въ этотъ городъ благополучіе, которымъ вы пользовались подъ благодѣтельнымъ скипетромъ нашихъ Государей.

„Оттолкните далеко отъ себя преступные соблазны, составляющіе несчастіе вашего отечества, и возвратитесь чистосердечно къ правительству, которое желаетъ вамъ счастія.“

Съ окончаніемъ словъ графа Берга, раздались звуки музыки, и графъ открылъ балъ польскимъ съ хозяйкою дома; затѣмъ начались обычные танцы, которые прервалъ лишь на время великолѣпный ужинъ. За столомъ провозглашенъ былъ первый тостъ за здоровье ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, другой за здоровье намѣстника, третій за здоровье президента, а четвертый за здоровье варшавскихъ обывателей. Въ разгарѣ веселой бесѣды отзывались еще и другіе тосты, между ними одинъ, призывавшій къ примиренію и братству двѣ соплеменныя народности, законченный славнымъ старопольскимъ: „kochajmy się, подхваченъ былъ самымъ громоноснымъ ура i niech żyje. Послѣ ужина, въ вихрѣ танцевъ, балъ продолжался до 6-ти часовъ утра.

Нельзя не благодарить искренно г. Витковскаго, за его прекрасный помыселъ, и не порадоваться, что при содѣйствіи благомыслящихъ гражданъ, людей порядка и доброй воли, помыселъ совершенно удался, къ общему удовольствію всѣхъ гостей, и, скажемъ, мимоходомъ, на зло корреспонденту *Хвили* (z d. 28 stycznia) угостившему своихъ читателей небывалой программой бала, сплетенной съ обычнымъ ему цинизмомъ лжи.

Варшава, 19-го (31-го) января. Корреспондентъ газеты „*Голосъ*“, между прочимъ пишетъ:

Вчерашній день, положившій начало сближенію между русскимъ и польскимъ обществомъ, не прошелъ, однако, безъ того, чтобы партія преступныхъ возмутителей общаго порядка и спокойствія не попыталась произвести замѣшательства и тревоги. Еще днемъ, за нѣсколько часовъ до бала, въ правый флигель намѣстниковскаго палацо, гдѣ находится архивъ государственной канцеляріи и живетъ помощникъ статсъ-секретаря при совѣтѣ управленія царства, А. К. Заборовскій, подброшена была банка съ фосфоромъ. Вѣроятно, разсчитывали на произведеніе пожара, который, охвативъ архивъ и правый флигель, могъ бы помѣшать предположенному празднику.

Спустя нѣсколько послѣ начала бала, почти за городомъ, на Хлодной улицѣ, на огородѣ, спущена была шутиха. Замѣчательно, что во время спуска шутихи, мимо того мѣста проходилъ дежурный полицейскій офицеръ; онъ немедленно вошелъ въ сосѣдній съ огородомъ домъ и, убѣдившись, что онъ не имѣлъ сообщенія съ огородомъ, бросился въ другой домъ и арестовалъ тамъ нѣсколько лицъ. Слѣдъ, шедшій отъ дома къ мѣсту импровизованнаго фейерверка, показывалъ, что виновный находится въ домѣ. Офицеръ приказалъ разсмотрѣть слѣдъ и сравнить его съ сапогами арестованныхъ, причемъ оказалось, что сапоги хозяина дома совершенно совпадали со слѣдомъ.

Обѣ эти попытки, изъ которыхъ первая преступна, а вторая болѣе невинна, не произвели никакой суматохи, и въ городѣ спокойствіе не нарушалось.

(Рус. Инв. N 19)

Уничтоженіе мятежниками публичныхъ актовъ и документовъ. Одна изъ главныхъ задачъ мятежниковъ,— уничтоженіе публичныхъ актовъ и документовъ, чтобы этимъ произвести безпорядокъ по общественнымъ дѣламъ. Примѣры, помѣщенные во „Всеобщемъ Дневникѣ“, достаточно свидѣтельствуютъ о такомъ вандализмѣ. Вотъ одинъ изъ нихъ: 25-го декабря (6-го января) сего года, прибыла въ мѣстечко Кльвовъ (опочинскаго уѣзда) банда повстанцевъ, называющая себя жандармами, 15 изъ нихъ вошло въ канцелярію магистрата и, забравъ книги народонаселенія г. Кльвова, гминъ Сульгостова и Подчашей-воли, вмѣстѣ съ актами и документами, находящимися при книгахъ— все это сожгли. Начальникъ банды оставилъ такую квитанцію: „Книги народонаселенія, какъ г. Кльвова, такъ и гминъ Сульгостово и Подчашей-воли, уничтожены мною съ помощью 50 человѣкъ по приказанію народнаго жонда, 6-го января 1864 г. Начальникъ жандармеріи Чарный. За неимѣніемъ печати, утверждаю моею подписью“. То же самое случилось въ городахъ: Одрживолѣ, Зволени, въ гминѣ Залазы, Светликова-воля, Чарна, Чарнотолѣ и Држевицы.

(Бирж. Вѣд. N. 21)

Опроверженіе клеветы объ обязательной подписи вѣрноподданическихъ адресовъ. Въ Dz. Pow. напечатано: Газета „Часъ-Хвиля“ а за нею „Познанскій-Дневникъ“ отъ 23 января (н. ст.) увѣряютъ, что подписи на вѣрноподданническихъ адресахъ, составляются при помощи насилія, и въ доказательство своей безцѣльной лжи, разсказываютъ слѣдующее обстоятельство: на дняхъ къ извѣстному въ Варшавѣ доктору г. Дюбарль, явился полицейскій офицеръ, съ требованіемъ подписать адресъ. Г. Дюбарль отвѣтилъ, что онъ, какъ иностранецъ, обязанъ прежде испросить разрѣшенія у своего консула. Полиціантъ смѣшался, но докторъ, желая уличить русское правительство въ постоянномъ насиліи, отправился вмѣстѣ съ офицеромъ къ своему консулу, который отвезъ обоихъ къ генералу Трепову, прося разъясненія всего дѣла. Генералъ Треповъ отказался, говоря, что онъ ничего не знаетъ въ этомъ дѣлѣ.“

Можемъ увѣрить, что ни г. Дюбарль, ни полицейскій дозорецъ не были у генерала Трепова, а былъ консулъ, который дѣйствительно въ домашнемъ разговорѣ съ генераломъ-полицмейстеромъ, намекнулъ о насиліи, будто бы исполнимемъ въ Варшавѣ для составленія адреса; на это генералъ отвѣчалъ: ни полиція, ни кто либо другой, не дѣлаютъ никакого насилія, по очень простой причинѣ, что адресы менѣе нужны правительству, нежели лицамъ, ихъ подающимъ для освобожденія себя отъ террора подземной агитаціи.

Если бы правительство желало адресовъ, то могло бы принудить къ подписанію ихъ, точно такъ, какъ къ снятію траура или къ уплатѣ контрибуціи. Изъ адресовъ, печатаемыхъ во „Всеобщемъ Дневникѣ“, и прилагаемыхъ при каждомъ адресѣ списковъ, легко убѣдиться, что они составляются добровольно, подписываются не всѣми, кому бы это слѣдовало: одинъ подписывается, другой призадумывается, тотъ желаетъ подписаться послѣ, а иной и вовсе не подписывается. Правительство—какъ мы уже сказали,— принимаетъ адресы какъ долгъ послушанія, и ожидаетъ добровольной, а не вынужденной покорности.

(Бирж. Вѣд. N. 21)

Библіографическая новость. Министерство внутреннихъ дѣлъ, въ виду преобразованій общественнаго управленія въ Россіи, приступило къ печатанію сочиненія: „О муниципальномъ устройствѣ городовъ западной Европы.“

(Р. Инв. N. 17)

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ОБЩЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Сраженіе у Миссунде явно обнаружило намѣренія датчанъ защищать этотъ пунктъ и сопротивляться войскамъ прусскимъ, состоявшимъ, 3 февраля, подъ командой прусскаго принца Фридриха-Карла. Принцъ этотъ, второй братъ короля, родился 29 іюня 1801 года и занимаетъ должность генералъ-фельдцейхмейстера и главнокомандующаго прусской артиллеріей. Хотя онъ и опытенъ и искусенъ въ воинскомъ дѣлѣ, однакожъ сраженіе, происходившее между Козелемъ и Миссунде, не имѣло для прусскаго оружія тѣхъ благопріятныхъ послѣдствій, кои, казалось, предсказывала ему телеграмма, изъ Киля отправленная 3-го февраля и коихъ должно было ожидать, судя по тому, что въ сраженіи принимали участіе 74 прусскихъ орудія. Фельдмаршалъ Врангель и принцъ Фридрихъ-Карлъ полагали, что датчане безъ всякаго сопротивленія оставятъ Миссунде, точно также, какъ они удалились изъ Рендсбурга и Экернферде; но главнокомандующій войсками Христіана IX не могъ этого исполнить, такъ какъ Миссунде составляетъ какъ бы ключь ко всѣмъ твердынямъ, вдоль рѣки Шлей расположеннымъ. За овладѣніемъ этого города послѣдовало бы занятіе Шлезвига и окружающихъ его укрѣпленій, потому что изъ Миссунде можно напасть на Шлезвигъ съ тылу, и этимъ лишить датчанъ тѣхъ преимуществъ, кои доставляютъ имъ укрѣпленія, сооруженныя у Даневирке и Трена, и предохраняющія Шлезвигъ отъ нападенія съ южной стороны.

WIADOMOŚCI ZAGRANICZNE.

POGLĄD OGÓLNY.

Bitwa pod Missunde dowiodła, że opór Duńczyków jest rzeczywisty i że zamierzają bronić to stanowisko przeciw wojsku królewicza Fryderyka Karola pruskiego, który osobiście dowodził w bitwie 3 lutego. Ten książę, drugi z porządku brat królewski urodzony 29 czerwca 1801, piastuje godność jenerał-feldcejgmejstra i głównego dowódcy artylerji pruskiéj. Nie zbywa mu ani na doświadczeniu, ani na biegłości wojennéj, a jednak stoczona bitwa między Koselem i Missunde nie miała dla oręża pruskiego tych pomyślnych następstw, jakie zdawał się zapowiadać telegramat wysłany z Kiel 3 lutego i do jakich upoważniało wprowadzenie do boju 74 dział pruskich. Feldmarszałek Wrangel i książę Fryderyk Karol sądzili, że Duńczycy z taką łatwością opuszczą Missunde, z jaką cofnęli się z Rendsburga i Eckerfoerde, lecz głównodowodzący wojskami Chrystjana IX nie mógł tego uczynić, bo Missunde jest niemal kluczem do wszystkich warowni wzdłuż rzeki Schlei położonych. Opanowanie tego miasta pociągnęłoby za sobą zajęcie Szlezwigu i otaczających go okopów, dla téj przyczyny, że z Missunde można uderzyć z tyłu na Szlezwig i pozbawić Duńczyków korzyści, jakie okopy przy Dannewirke i Treene zapewniają co do uderzenia na Szlezwig od południa. Po wzięciu Missunde, mówi Dziennik francuski petersburski, opierając się na powadze dzieła specjalnego poświęconego temu przedmiotowi, i po osadzeniu powiatu Angeln, nieprzyjaciel przymusiłby Duńczyków, albo cofnąć się pod Flensburg, albo przyjąć bitwę w okolicach Angeln, wówczas gdy ich wojsko znalazłoby się

Взявъ Миссунде, говоритъ Journal de St. Pétersbourg, основывающій свои слова на авторитетѣ спеціальнаго по этому предмету сочиненія, — и занявъ ангельнскій уѣздъ, непріятель принудилъ бы датчанъ либо отступить къ Фленсбургу, либо же принять сраженіе въ окрестностяхъ Ангельна, между тѣмъ какъ войска ихъ были бы отрѣзаны отъ балтійскаго моря. Побѣдителю не трудно было бы вытѣснить датчанъ изъ Фленсбурга и ихъ совершенно разбить. Вотъ почему датчане старались достаточнымъ образомъ вооружить городъ Миссунде; укрѣпили его семью линіями окоповъ, въ томъ числѣ возвели нѣсколько редутъ. Сверхъ того, въ Миссунде находится надлежащимъ образомъ шанцированное мостовое укрѣпленіе.

Въ окопахъ, наиболѣе подверженныхъ непріятельскому огню, находятся громадные склады пороху; они окружены двойнымъ поясомъ частокола съ амбразурами; въ нихъ можетъ найти убѣжище значительное число воиновъ. Вообще, рѣка Шлей обороняетъ это мѣсто, и потому легко можно предвидѣть, что борьба за городъ Миссунде будетъ продолжительна и упорна, развѣ что нѣмцы успѣютъ обойти датчанъ, что кажется весьма трудно исполнить, имѣя въ виду болотистость почвы. После сраженія у Миссунде, фельдмаршалъ Врангель отправилъ слѣдующее донесеніе изъ своей главной квартиры въ Дамендорфѣ: „Австрійскій авангардъ, подъ начальствомъ генерала Габленца и авангардъ прусской гвардейской дивизіи, выступили 3-го февраля впередъ на городъ Шлезвигъ. Австрійская бригада Гондрекура, послѣ третьей аттаки въ штыки, взяла приступомъ Кенигсбергъ близъ Оберзелька и потомъ двинулась впередъ подъ самыя данневиркскія пушки.“ Къ сему фельдмаршалъ присовокупляетъ, что потери пруссаковъ довольно значительны.

Безспорно, положеніе Миссунде весьма важно; впрочемъ, не одна только дорога, пролегающая чрезъ этотъ городъ, ведетъ къ столицѣ Шлезвига; и не съ одной только этой стороны можно прорвать линію данневеркскихъ укрѣпленій. Къ этой же цѣли ведутъ три дороги, почти параллельныя, одна отъ другой отстоящія не болѣе, какъ на нѣсколько сотъ шаговъ. Надъ ними господствуютъ датскія орудія, такъ что путь по тѣмъ дорогамъ крайне затруднителенъ; ихъ еще перерыли рвами и частоколами, такъ что взять ихъ можно только по одиночкѣ; кавалеріи путь совсѣмъ почти прегражденъ; артиллеріи же, чтобы быть подъ рукой войска, приходится далеко объѣзжать. Еще неизвѣстно значеніе взятія приступомъ деревни, или просто только горы Кенигсбергъ, коей ни на одной ландкартѣ сыскать невозможно. Кажется, что въ продолженіе всего четвертка, 4 февраля, дальнѣйшій ходъ военныхъ дѣйствій пріостановился; и даже донесеніе, отправленное изъ главной австрійской квартиры, въ пятницу, 5 февраля, увѣдомляетъ, что не произошло ничего достойнаго вниманія; при чемъ однако замѣчено, что отправка депешъ встрѣчаетъ большія затрудненія.

Но пока событія не примутъ еще рѣшительнаго оборота на материкѣ, всѣ начинаютъ уже безпокоиться о томъ, что можетъ случиться на морѣ. И если датскій флотъ еще и не вышелъ въ море, то начали уже захватывать австрійскіе и прусскіе корабли, находящіеся въ датскихъ гаваняхъ; газ. же Berlingske Tidende утверждаетъ даже, что правительство намѣрено отправить корсаровъ, съ цѣлію истреблять торговлю обѣихъ великихъ германскихъ державъ. Конечно, датское правительство не дозволитъ себѣ снабжать открытыми листами волонтеровъ, кои пожелаютъ испытать счастіе въ морскихъ разбояхъ, на свою собственную отвѣтственность. Таковое дѣйствіе было бы несовмѣстно съ принципами морскаго права и съ правилами, принятыми на парижскомъ конгрессѣ 1856 г., которыя Данія признала для себя обязательными.

Между тѣмъ великія державы не перестаютъ заботиться о сохраненіи мира. При открытіи парламентской сессіи, 4 февраля, въ минувшій четвертокъ, въ тронной рѣчи королевы Викторіи, по приказанію ея сказано: „Смерть короля датскаго повлекла за собою немедленное примѣненіе трактата 8 мая 1852 г. Королева стремится сохранить миръ въ Европѣ, и это было одною изъ цѣлей, признанныхъ всѣми державами, участвовавшими въ заключеніи трактата. Королева постоянно старалась о миролюбивомъ порѣшеніи разногласій между Даніей и Германіей, и о предупрежденіи тѣхъ опасностей, какія могутъ быть порождены войною въ сѣверной Европѣ. Ея величество будетъ и на будущее время продолжать свои старанія въ пользу мира.“

По прочтеніи тронной рѣчи, въ обѣихъ палатахъ англійскаго парламента немедленно приступили къ преніямъ объ адрессѣ. Въ верхней палатѣ—графъ Дерби, а въ палатѣ общинъ—г. Дизраели порицали иностранную политику правительства. Послѣдній обвинялъ правительство въ томъ, что оно запутало настоящіе вопросы; обвинялъ лорда Пальмерстона въ томъ, что онъ увлекъ Данію въ войну, а графа Росселя, что онъ довелъ Германію до войны.

Намъ извѣстенъ только отвѣтъ лорда Пальмерстона на это обвиненіе. Доказавъ необходимость со стороны Англіи придерживаться выжидательной политики, посредствомъ которой только можно постоянно споспѣшествовать стараніямъ ея въ пользу мира, лордъ Пальмерстонъ одинаково обвинилъ Германію и Данію. При чемъ онъ сказалъ, что нынѣшняя война не имѣетъ дѣйствительной цѣли, такъ какъ великія державы предложили свою гарантію въ томъ, что будутъ исполнены условія, по поводу которыхъ Австріи и Пруссіи казалось, что онѣ вынуждены дѣйствовать оружіемъ.

Тѣмъ не менѣе возобновленныя пренія англійскаго парламента разъяснятъ, вслѣдствіе запросовъ, въ которыхъ не будетъ недостатка, всѣ тѣ дипломатическіе переговоры, которые вела Англія, съ цѣлію склонить великія державы къ коллективному дѣйствію на обѣ воюющія стороны.

Изъ Парижа отъ 2 февраля получили мы извѣстіе, что въ засѣданіи палаты депутатовъ, бывшемъ того же числа, герцогъ Морни прочелъ императорскій декретъ, коимъ сессія палаты продолжена до 5 апрѣля. Изъ Венеціи же извѣщаютъ, что тамъ скончалась принцесса Марія Тереза де Бурбонъ; она родилась 21 сентября 1819 г., дочь принца Карла Фердинанда д'Артоа; 10 ноября 1845 г. сочеталась бракомъ съ Фердинандомъ Карломъ III де Бурбонъ, бывшимъ въ то время владѣтельнымъ герцогомъ Пармскимъ и который былъ измѣннически убитъ 27 марта 1854 г.; скончавшаяся нынѣ принцесса была наконецъ опекуншей сверженнаго съ престола, принца Роберта Карла Людовика Маріи де Бурбонъ, испанскаго инфанта, родившагося 9 іюля 1848 г.

Впрочемъ, ничего еще особенно замѣчательнаго не произошло въ Европѣ.

ФРАНЦІЯ.

— Въ засѣданіи законодательнаго корпуса 21-го января была на очереди поправка о личной свободѣ. Законъ общественной безопасности, изданный въ 1858 г., послѣ покушенія Орсини на жизнь императора, не нашелъ *говорящихъ* защитниковъ въ палатѣ; отстаивалъ его противъ нападеній оппозиціи одинъ только президентъ государственнаго совѣта, Руланъ. Но при подачѣ голосовъ дисциплина взяла свое, и только одинадцать членовъ большинства рѣшились присоединиться къ оппозиціи, требовавшей отмѣны закона 1858 г. Рѣчи Пикара и Ж. Фавра не могутъ быть признаны образцомъ краснорѣчія; но для того, чтобы доказать всю несостоятельность, всю несправедливость закона 1858 г. достаточно было бы нападенія еще менѣе сильнаго. Срокъ дѣйствія временныхъ постановленій закона 1858 года истекаетъ въ мартѣ 1865 г. Ожидали, что правительство обяжется не просить о продолженіи дѣйствія этихъ постановленій; но Руланъ, къ общему удивленію отказался взять на себя подобное обязательство.

— Въ засѣданіи законодательнаго корпуса 22-го января шли пренія о свободѣ печати. Рѣчь Гранье-де Кассаньяка отличается талантомъ, рѣдкимъ въ ораторѣ большинства; но еще сильнѣе таланта замѣтно въ ней самое пристрастное отношеніе къ предмету, худо скрытое раздраженіе, стараніе запугать слушателей. Недостатокъ аргументовъ заставляетъ Гранье-де-Кассаньяка прибѣгать къ софизмамъ, иногда блестящимъ, но иногда самымъ жалкимъ. Эм. Олливье нанесъ ему нѣсколько чувствительныхъ ударовъ, но и въ его рѣчи есть слабыя стороны. Въ заключеніе преній, президентъ государственнаго совѣта, Руланъ, убѣждалъ палату быть терпѣливой и надѣяться на мудрость императора. Поправка демократической партіи была взята назадъ; поправка умѣренной оппозиціи отвергнута безъ формальнаго счета голосовъ.

—Согласно проекту бюджета на 1865 г., представленному законодательному корпусу, обыкновенные доходы исчислены 1,799,750,000 франковъ, обыкновенные расходы — въ 1,797,250,000 (на 21 милліонъ больше, чѣмъ въ прошедшемъ году). Цифру билетовъ казначейства предполагается понизить до 150 милліоновъ; но она всегда можетъ быть возвышена декретомъ императора. О чрезвычайныхъ расходахъ на 1865 годъ мы не нашли еще свѣдѣній во французскихъ газетахъ.

— Въ настоящее время собираются подписи на петицію сенату, требующую его ходатайства для отозванія французскихъ войскъ изъ Мексики. Увѣряютъ также, что для эрцгерцога Максимиліана составляется штабъ, и уже назначены 5 или 6 французскихъ офицеровъ.

ДАНІЯ.

Въ газетѣ „Dagbladet“ напечатано 19-го января: „Король пригласилъ 14-го января къ обѣду всѣхъ членовъ Ригсрада. Обѣдъ происходилъ въ большой парадной залѣ Христіанборгскаго дворца. Президентъ Фолькетинга, г. Брагендаль, провозгласилъ тостъ за здоровье короля и произнесъ по этому поводу длинную рѣчь, въ которой напомнилъ прежде всего, что въ 1848 году, когда тронъ окружали измѣнники и бунтовщики, Христіанъ IX остался вѣренъ своему государю и отечеству, а затѣмъ высказалъ убѣжденіе свое, что король наслѣдовалъ высокія качества своего предмѣстника, Фридриха VII, и, подобно ему, будетъ почерпать свою силу въ любви народа и заботиться объ огражденіи свободы и народности датчанъ. На этотъ тостъ, принятый съ восторомъ, король отвѣчалъ слѣдующее: „Я очень радъ случаю привѣтствовать датскій ригсрадъ въ этой залѣ, которая такъ часто была свидѣтельницей изъявленій королю вѣрности и преданности со стороны народныхъ представителей. Датскій ригсрадъ былъ въ дни опасности оплотомъ датскаго права и датской короны. Я увѣренъ, что и теперь тотъ же ригсрадъ, котораго вы служите представителями, доставитъ мнѣ и моей коронѣ такую же поддержку, какъ и моимъ предшественникамъ. *(Да! да!)* Обѣщаю вамъ всегда защищать, на ряду съ правомъ короны, свободу, независимость и самоуправленіе Даніи, и я надѣюсь, что Всевышній, который столько вѣковъ покровительствовалъ нашей отчизнѣ, будетъ охранять ее и впредь. Пью за ваше здоровье, гг. представители народа. Да, здравствуетъ датскій ригсрадъ.“

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

ВѢНА, понедѣльникъ, 1-го февраля, вечеромъ. Вторая палата рейхсрата приняла сегодня, согласно съ предложеніемъ своей коммиссіи, проектъ закона о займѣ въ 10 милліоновъ. Поправка, предложенная Грохольскимъ, отвергнута. Предложеніе Гербста отвергнуто большинствомъ 103 голосовъ противъ 59, въ пользу перехода къ очередному порядку, предложеннаго барономъ Тинти.

По словамъ газеты „Abendpost“, она уполномочена объявить рѣшительно лишеннымъ всякаго основанія слухъ о предстоящемъ отправленіи новыхъ австрійскихъ войскъ въ Голштинію.

КИЛЬ, понедѣльникъ, 1-го февраля, вечеромъ. Сегодня, въ полдень, прусская артиллерія, прибывъ къ Экернфердѣ, нашла тамъ два датскіе винтовые парохода. Суда оставили портъ, и городъ занятъ пруссаками.

Въ Готторпѣ, графъ Бодиссинъ, вмѣстѣ съ владѣльцами дворянскихъ земель (Rittergutsbesitzer) и гражданами, провозгласилъ принца Фридриха герцогомъ шлезвигъ-гольштинскимъ.

Пруссаки заняли высоты позади Экернферде; принцъ Фридрихъ, посреди общаго восторга, провозглашенъ государемъ въ этомъ городѣ.

Прусскій и австрійскій посланники въ Копенгагенѣ прибыли, чрезъ Экернферде, въ Киль, откуда отправятся далѣе,

ЛОНДОНЪ, вторникъ, 2-го февраля. По извѣстіямъ изъ Нью-Йорка, отъ 11-го (25-го) января, не произошло никакихъ измѣненій въ положеніи военныхъ дѣлъ.

Уашингтонская палата представителей приняла дополнительный налогъ въ два *цента* *) на бумажный хлопокъ и въ сорокъ центовъ на каждый галлонъ привозныхъ спиртныхъ напитковъ.

Изъ Мексики извѣщаютъ, отъ 6-го января, что генералъ Негрете пытался отнять у французовъ Санъ-Луи-де-Потози, но былъ разбитъ на голову. Президентъ Хуаресъ находится теперь въ Закатекасѣ, къ сѣверо-западу отъ Санъ-Луи-де-Потози, а генералъ Добладо собираетъ тамъ силы, для сопротивленія французской арміи.

ЛОНДОНЪ, вторникъ, 21-го января (2-го февреля). По извѣстіямъ изъ Нью-Йорка, отъ 11-го (23-го) января, генералъ Розенкранцъ назначенъ начальникомъ департамента Миссури.— Законодательный корпусъ штата Мериленда назначилъ Линкольна кандидатомъ на предстоящіе выборы президента.

*) Американскій центъ — сотая доля доллара, равняется 1⅓ копейкѣ.

odcięte od Baltyku. Zwycięzca w téj bitwie łatwoby już mógł wyrugować Duńczyków z Flensburga i zupełnie ich rozgromić. Usiłowano więc miasto Missunde dostatecznie uzbroić; usypano siedm linij okopów, a w téj liczbie kilka redut; Missunde posiada też należycie obwarowany przyczołek mostowy.

Okop najbardziéj wystawiony na ogień nieprzyjacielski jest opatrzony olbrzymią prochownią i podwójnym pasem ostrokołu ze strzelnicami, obrońcy więc w strasznéj liczbie znaleźć w nim schronienie mogą. W ogólności rzeka Schley jest w tem miejscu obronną, łatwo zatém przewidzieć, że walka o miasto Missunde będzie długą i upartą, chybaby Niemcy mogli obejść stanowisko Duńczyków, co zdaje się być bardzo trudném, zważywszy na bagnistość okolicy. Po wiadomym już wypadku bitwy pod Missunde, feldmarszałek Wrangel zawiadomił depeszą nadesłaną z głównéj kwatery swojéj z Damendorf, że przednia straż austrjacka, pod dowództwem jenerała von Gablenz, oraz przednia straż gwardji pruskiéj, posunęły się dnia 3 lutego drogą prowadzącą do miasta Szlezwigu; że brygada austrjacka Gondrecourt, po trzykrotném uderzeniu w bagnety wzięła wstępnym bojem Koenigsberg, nie daleko od Oberseln i że pomknęła się na przód na wystrzał działowy pod Dannewirke. Feldmarszałek dodaje, że straty pruskie nie są bez znaczenia.

Wprawdzie położenie Missunde jest ważne, ale nie jedna tylko droga przez to miasto prowadzi do stolicy szlezwigskiéj, nie z téj jednéj tylko strony można przełamać linję okopów dannewirkskich.

Trzy gościńce niemal równoległe i oddalone od siebie zaledwie o kilkaset kroków, prowadzą do tegoż celu; a nad niemi górują Duńczycy swojemi działami, co czyni je nadzwyczaj trudnemi do przebycia dla nacierających; poprzerzynano je przekopami i ostrokołami tak, że pojedyńczo zdobywać je należy, dla jazdy zaś są prawie niedostępne; artylerja zmuszona jest daleko kołować dla znajdowania się pod ręką wojska. Nie wiadomo jaką ma doniosłość opanowanie wsi, czy tylko góry zwanéj Koenigsberg, bo na żadnéj karcie jeograficznéj odszukać téj miejscowości nie można. Zdaje się, że dalszy bieg działań wojennych wstrzymany został przez cały dzień 4 lutego, a nawet depesza wysłana dnia 5 w przeszły piątek z głównéj kwatery austrjackiéj, oznajmuje, że nic ważniejszego nie zaszło, żali się tylko, że przesyłanie depeszy natrafia na wielkie trudności.

Ale nim wypadki wezmą obrót stanowczy na lądzie, powszechność poczyna troszczyć się o przedsięwzięcia na morzu. Jeżeli flota duńska jeszcze nie wypłynęła, to już zaczęto w portach duńskich zabierać okręta austrjackie i pruskie; dziennik nawet **Berlingske Tidende** utrzymuje, że rząd ma zamiar puścić korsarzów dla niszczenia handlu obu wielkich państw niemieckich.

Zapewnie rząd duński nie ośmieli się wydać listów korsarskich ochotnikom, którzy na własną rękę i odpowiedzialność zapragnęliby doświadczać szczęścia w tych rozbojach. Taki krok byłby przeciwny zasadom prawa morskiego, oraz prawidłom przyjętym na kongresie paryskim 1856, które Danja nie wahała się podpisać.

Wielkie mocarstwa nie ustają w dobroczynnych staraniach o utrzymanie pokoju. Królowa Wiktorja w mowie tronowéj wyrzeczonéj dnia 4 go lutego, w przeszły czwartek, rozkazała w swojém imieniu powiedzieć: „Zgon króla duńskiego pociągnął za sobą bezpośrednie zastosowanie warunków traktatu 8-go maja 1852. Pragnienia królowéj zmierzają do utrzymania pokoju w Europie, co było jednym z uznanych celów przez wszystkie mocarstwa, które wzięły uczęstnictwo w tym traktacie. Królowa statecznie usiłuje polubownie załatwić spory wybuchłe między Danją i Niemcami, oraz odwrócić niebezpieczeństwa, mogące wyniknąć z wojny rozpoczętéj na Północy Europy. Najjaśniejsza pani nie oszczędzi i nadal swéj pracy w duchu pokoju.“

Wnet po odczytaniu mowy tronowéj rozpoczęto rozprawy nad adresem w obu izbach parlamentu angielskiego. W izbie lordów hr. Derby, a w izbie gmin p. Disraeli wystąpili z naganą rządowéj zagranicznéj polityki. Ostatni zarzucał ministrom, że w obecnie toczące się zadania wprowadzili zamęt; że lord Palmerston zagrzewał do oporu, a hr. Russell naglił Niemcy do wojny.

Dotąd wiadoma nam jest tylko odpowiedź na te oskarżenia, dana przez lorda Palmerstona w izbie gmin, w któréj dowodził konieczności ze strony Anglji trzymania się polityki wyczekującéj, bo ta jedna dawała możność ciągłego popierania swych starań na korzyść pokoju. Piérwszy lord podskarbstwa równie obwiniał i Niemcy i Danję, i oświadczył, że obecna wojna niema rzeczywistego celu; bo wielkie mocarstwa objawiły rękojmię swoję, że warunki, z powodu których rządy austrjacki i pruski twierdzą, iż zbrojnie wystąpić były powinny, zostaną spełnione.

Niemniéj atoli wznowione obrady parlamentu angielskiego, dadzą wyjaśnienie w skutek interpellacij, na których niezbędzie, wszystkich rokowań dyplomatycznych zagajonych przez Anglję, w zamiarze skłonienia wielkich mocarstw do wspólnego działania na obie wojujące strony.

Otrzymujemy wiadomość z dnia 2 lutego z Paryża, że książę de Morny, na posiedzeniu tegoż dnia, odczytał dekret cesarski odraczający posiedzenia izby poselskiéj do 5 kwietnia. Z Wenecji zaś nadeszło doniesienie, że księżna Luiza-Marja-Teresa de Bourbon, urodzona 21 września 1819, córka książęcia Karola-Ferdynanda d'Artois, zaślubiona 10 listopada 1845, Ferdynandowi Karolowi III de Bourbon, panującemu wówczas książęciu Parmy, zdradziecko zabitemu dnia 27 marca 1854, opiekunka wyzutego z tronu książęcia Roberta-Karola-Ludwika-Marji de Bourbon, infanta hiszpańskiego, urodzonego 9 lipca 1848, zakończyła życie w Wenecji.

Pod innemi względami nic ważniejszego nie zaszło w Europie.

FRAŃCJA.

— Na posiedzeniu ciała prawodawczego d. 21 stycznia była na porządku dziennym poprawka w przedmiocie swobody osobistéj. Prawo bezpieczeństwa publicznego wydane w r. 1848 po targnięciu się Orsiniego na życie cesarza, nieznalazło **przemawiających** obrońców w izbie: bronił go tylko prezydent rady stanu Rouland. Ale w czasie głosowania karność wzięła górę, i tylko jedenastu członków odważyło się przystąpić do oppozycji, domagającéj się uchylenia prawa 1858 r. Mowy pp. Picard i Juljusza Favre niesą bynajmniéj wzorami krasomówstwa; ale żeby dowieść słabéj strony i całéj niesprawiedliwości prawa z r. 1858, dosyćby było daleko słabszego natarcia. Czas trwania mocy obowiązującéj tego prawa upływa w marcu 1865 roku. Spodziewano się, iż rząd oświadczy się, że niebędzie żądał przedłużenia tego terminu: ale ku powszechnemu zadziwieniu, Rouland wymówił się od przyjęcia na siebie takiego zobowiązania.

Na posiedzeniu 22 stycznia toczyły się rozprawy o wolności druku. Mowa p. Granier de Cassagnac odznaczyła się talentem rzadkim u mówców większości; ale więcéj niż talent przebijało się w niéj stronnicze zapatrywanie się na przedmiot, źle ukrywane rozjątrzenie i chętka zastraszenia słuchaczy. Brak dowodów zmuszał p. Granier do Cassagnac uciekać się do sofizmatów, czasem świetnych, ale też czasem godnych pożałowania. Odpowiadał mu Emil Ollivier, któremu się udało wymierzyć kilka zręcznych pocisków w przeciwnika; ale i w jego mowie snadno dojrzeć słabe strony. W końcu rozpraw prezydujący rady stanu Rouland zachęcał izbę do cierpliwości i polegania na rozumie cesarza. Poprawkę stronnictwa demokratycznego cofnięto; poprawka opozycji umiarkowanéj została odrzuconą bez formalnego porachowania głosów.

— Weględ wniesionego do ciała prawodawczego budżetu na rok 1865, dochody zwyczajne obliczone są na 1,799,750,000 franków, wydatki zwyczajne 1,797,350,000 (o 21 miljon więcéj aniżeli w roku przeszłym). Liczbę biletów podskarbstwa zamierza się zmniejszyć do 150 miljonów; ale ją przez dekret cesarski zawsze powiększyć można. Szczegółów o wydatkach nadzwyczajnych na rok 1865, jeszcześmy w dziennikach francuzkich nieznaleźli.

— W chwili obecnéj podpisuje się petycja do senatu z żądaniem, aby przyjął na siebie staranie względem dopięcia odwołania wojsk francuzkich z Meksyku. Utrzymują także, iż formuje się sztab dla arcyksięcia Maksymiljana i że już 5-ciu czy 6-ciu oficerów francuzkich na to stanowisko wyznaczono.

DANJA.

W gazecie „Dagbladet“ czytamy pod dniem 19 stycznia: Król dnia 14 bież: mies. zaprosił na obiad wszystkich członków rigsdagu. Obiad był dany w wielkiéj paradnéj sali pałacu chrystjanburgskiego. Prezydujący folgthingu p. Bragendal wniósł przezdrowie królewskie i miał z tego powodu długą mowę, w któréj najprzód cofnął się do owéj chwili, kiedy w r. 1848 w około tronu kupili się zdrajcy i buntownicy, a Chrystjan IX pozostał wiernym swojemu monarsze i ojczyźnie; następnie zaś wynurzył przekonanie, że król odziedziczył wzniosłe przymioty swojego poprzednika Fryderyka VII, a idąc w jego ślady, umacniać będzie swe siły miłością ludu i troszczyć się o całość swobody i narodowości Duńczyków. Przezdrowie to przyjęto z uniesieniem, a król odpowiedział na nie następującemi słowy: „Cieszę się ze sposobności powitania rigsdagu duńskiego w téj sali, któréj ściany tak często były świadkami wynurzeń wierności i przychylności dla króla ze strony przedstawicieli narodu. Rigsdag duński w dniach niebezpieczeństwa był osłoną duńskiego prawa i korony duńskiéj. Przekonany jestem, że i teraz rigsdag, którego jesteście przedstawicielami, przyniesie dla mnie i mojéj korony taką samą pomoc, jakąście poprzednikom moim dawali. (Tak! tak!) Przyrzekam wam, iż zawsze na równi z prawami korony, bronić będę swobody, niepodległości i samorządu Danji, i mam nadzieję, że Opatrzność, która przez tyle wieków czuwała nad naszą ojczyzną, osłaniać ją będzie i w przyszłości. Wnoszę wasze zdrowie, mości panowie przedstawiciele narodu. Niech żyje rigsdag duński!“

DEPESZE TELEGRAFICZNE.

WIEDEN, poniedziałek 1 lutego wieczorem. Izba poselska rady cesarstwa przyjęła dziś, zgodnie z wniesieniem swojéj kommisji, projekt do prawa o pożyczce 10 miljonów. Poprawa Grocholskiego została odrzuconą.— Postanowienie Herbsta uchylono większością 103 przeciw 59 głosom z porządku dziennego doradzanego przez barona Tinti.

WIEDEŃ, poniedziałek 1 lutego wieczorem. Dziennik **Wieczorna Poczta** uwiadamia, że jest upoważnioną do zaprzeczenia pogłosce o prędkiem wysłaniu świeżych wojsk austrjackich do Holsztynu.

KIEL, poniedziałek 1 lutego wieczorem. Dziś o południu, artylerja pruska, przybywszy pod Eckernförde, zdybała się z dwóma okrętami duńskiemi szrubowemi. Okręta opuściły port, miasto zajęli Prusacy.

W Gottorpie, hrabia Baudissin, tudzież właściciele dóbr rycerskich i mieszkańcy, obwołali książęcia Fryderyka panującym w Szlezwigu i Holsztynie.

KIEL, poniedziałek 1 lutego wieczorem. Prusacy zajęli wzgórza za Eckernförde; książe Fryderyk podobnież i w tém mieście, został z zapałem obwołany panującym.

Ministrowie pruski i austrjacki w Kopenhadze, przybyli przez Eckernförde do Kiel, skąd udali się w dalszą podróż.

LONDYN, wtorek 2 lutego. Wiadomości z New-Yorku z dnia 23 stycznia donoszą, że w położeniu wojska nie zaszła żadna zmiana. Izba przedstawicieli w Waszyngtonie zagłosowała podatek dodatkowy po 2 **centy** od bawełny i po 40 **centów** za każdy gallon napojów gorących przywożonych z zagranicy.

Donoszą z Mexico z dnia 6 stycznia, że jenerał Negrette usiłował odebrać od Francuzów San-Luis de Potosi, lecz, że został na głowę pobity.

Prezydent Juarez znajduje się w Zacatecas, w stronie północno-zachodniéj od San-Luis de Potosi, a jenerał Doblado gromadzi tam środki do oporu wojsku francuzkiemu.

LONDYN, wtorek 2 lutego. Wiadomości z New-Yorku z dnia 23 stycznia donoszą o mianowaniu jenerała Rosencranz naczelnikiem Stanu Missouri.

Ciało prawodawcze Stanu Maryland, wskazało pana Lincoln za kandydata na blizko przyszłych wyborach prezydenckich.

БЕРЛИНЪ, вторникъ, 21-го января (2-го февраля), вечеромъ. Въ „Staatsanzeiger“ напечатано рѣшительное требованіе фельдмаршала Врангеля, отъ 18-го (30-го) января, посланное къ датскому генералъ-лейтенанту Меца— очистить Шлезвигъ; къ этому требованію приложена австро-прусская нота, посланная 4-го (16-го) января въ Копенгагенъ. Въ той же газетѣ напечатанъ и отвѣтъ генерала Меца, содержащій въ себѣ слѣдующее: „Нижеподписавшійся не можетъ признать за австро-прусскими войсками право занимать часть королевства и не считаетъ сообразнымъ съ логикою (Folgerichtigkeit) содержаніе документа, приложеннаго къ требованію. Сверхъ того, нижеподписавшійся получилъ отъ своего правительства инструкцій, совершенно противоположныя притязаніямъ фельдмаршала Врангеля, и готовъ противиться оружіемъ всякому насильственному дѣйствію“.

Кромѣ того, въ „Staatsanzeiger“ напечатана прокламація фельдмаршала Врангеля къ обитателямъ Шлезвига, въ которой, между прочимъ, сказано: „Мы пришли защищать ваши права. Управленіе герцогствомъ будетъ ввѣренно австрійскимъ и прусскимъ гражданскимъ комисарамъ, и вы должны показать себя послушными ихъ распораженіямъ“. Взаключеніе, прокламація приглашаетъ народонаселеніе воздерживаться отъ всякаго волненія партій, котораго главный начальникъ не допуститъ въ интересѣ самихъ обитаталей Шлезвига.

БРЮССЕЛЬ, вторникъ, 21-го января (2-го февраля). Вечеромъ происходило засѣданіе совѣта министровъ, въ которомъ министерство рѣшилось уступить настояніямъ короля и осталось на своемъ посту; ко второй половинѣ мѣсяца будутъ созваны палаты; имъ будутъ представлены бюджеты и приготовленные уже проекты законовъ по дѣламъ административнымъ.

РЕНДСБУРГЪ, вторникъ, 21-го января (2 февраля), въ полдень. Фельдмаршалъ Врангель, наслѣдный принцъ прусскій и принцъ Альбрехтъ, съ главнымъ штабомъ, отправились въ Кроппъ.

ГАМБУРГЪ, вторникъ, 21-го января (2-го февраля), вечеромъ. Корреспонденты „Гамбургскаго Нувеллиста“ извѣщаютъ, что датчане ретируются на всѣхъ пунктахъ, обмѣнявшись съ нѣмцами нѣсколькими ружейными выстрѣлами. Прусскія войска, подвигаясь впередъ, вездѣ находятъ самый радостный пріемъ; они исполнены мужества и энтузіазма.

КИЛЬ, вторникъ, 21-го января (2-го февраля), девять часовъ вечера. Сегодня, пополудни, возлѣ Козела и Мисунде происходила жаркая схватка, продолжавшаяся три часа; въ ней принимали участіе войска всякаго рода оружія, и особенно, артилерія. Датчане были отброшены на тетдепонъ прусаками, дѣствовавшими съ особенною храбростью.

РЕНДСБУРГЪ, 21-го января (2-го февраля), въ *половинѣ четвертаго пополудни*. Сейчасъ доставлены сюда датчане, захваченные въ плѣнъ въ послѣдней стычкѣ.

БЕРЛИНЪ, 22 января (3-го февраля), въ полдень. Изъ главной квартиры прусской арміи получена слѣдующая депеша, посланная нынѣшнимъ утромъ:

„У принца Фридриха-Карла было вчера 74 артиллерійскія орудія въ сраженіи подъ Мисунде. Онъ убѣдился, что датчане будутъ крѣпко держаться. У насъ почти сто убитыхъ и раненыхъ. Войска вели себя примѣрно. Авангардъ и пѣхотная бригада были пущены въ дѣло. Мисунде сожженъ“.

МЮНХЕНЪ, среда, 22-го января (3-го февраля). Въ „Баварской Газетѣ“ объявляется ложнымъ распространенное журналами извѣстіе, что донесеніе фон-дер-Пфордтена союзному сейму будетъ говорить за право наслѣдства датскаго короля на лауэнбургское герцогство. Въ донесеніи этомъ, по словамъ газеты, не говорится еще о вопросѣ наслѣдства въ Лауэнбургѣ.

ВѢНА, среда, 22-го января (3-го февраля), вечеромъ: во „Всеобщей Австрійской Корреспонденціи“ напечатано: „По поводу тревожныхъ слуховъ о предполагаемомъ вмѣшательствѣ негерманскихъ державъ, и именно Англіи, въ австро-прусское дѣло въ Шлезвигѣ, мы можемъ выразить надежду, что объясненія, данныя дворами вѣнскимъ и берлинскимъ, преимущественно тѣ, которыя были отправлены въ Лондонъ передъ самымъ открытіемъ парламентской сессіи, будутъ тщательно оцѣнены, и предупредятъ новыя столкновенія. Изъ этихъ объясненій великія не-германскія державы могутъ убѣдиться, что нынѣшнія дѣйствія Австріи и Пруссіи въ Шлезвигѣ предприняты съ исключительною цѣлью принудить Данію къ выполненію, относительно этого герцогства, обязательствъ, принятыхъ ею на себя въ 1851—1852 годахъ; что не было намѣренія, по мѣрѣ движенія войскъ передъ, дѣлать какія-либо измѣненія въ территоріальномъ положеніи и что, наконецъ, великія германскія державы очень хорошо знаютъ, что подобное измѣненіе не могло быть произведено самопроизвольно, но только по соглашенію между всѣми европейскими державами.“

ФЛЕНЕБУРГЪ, понедѣльникъ, 20 января (1-го февраля), послѣ полудня. Король, наслѣдный принцъ и г. Монрадъ внезапно прибыли сюда по желѣзной дорогѣ, ведущей къ Даневирке; они возвратятся сюда и уѣдутъ опять сегодня вечеромъ; они остановятся въ отели Раша.

КИЛЬ, среда, 22-го января (3-го февраля), вечеромъ. Датчане третьяго дня взорвали на воздухъ мостъ на Соржѣ. Вчера австрійскіе гусары перешли рѣку и возобновили мостъ, по которому перешла уже одна колонна.

Среда, 22-го января (3-го февраля), вечеромъ. Артилерія продолжала сегодня стрѣлять по Мисунде. Полки, принимавшіе вчера дѣятельное участіе въ дѣлѣ, сегодня отдыхаютъ. Потеря пруссаковъ до сихъ поръ простирается отъ 200 до 300 человѣкъ убитыми и тяжело ранеными; въ томъ числѣ много офицеровъ.

БЕРЛИНЪ, четвертокъ, 23 января (4-го февраля), два часа по полудни. Фельдмаршалъ Врангель отправилъ слѣдующій бюлетень изъ главной своей квартиры, находящейся въ Дамендорфѣ: „Австрійскій авангардъ, подъ личною командою генерала Габленца, и авангардъ прусской гвардейской дивизіи двигались въ среду къ Шлезвигу. Австрійская бригада Гондрекура, послѣ троекратной аттаки въ штыки, прогнала датчанъ, стоявшихъ между Лоторфомъ и Гетдорфомъ; взяла приступомъ Кёнигсбергъ, близь Оберселька, гдѣ овладѣла однимъ датскимъ орудіемъ; двинулась впередъ и подошла подъ самыя пушки Даневирке. Потеря наша незначительная“.

ЛОНДОНЪ, четвергъ, 23 ян. (4 фев.) „Times“ увѣряетъ что Англія, желала обезпечить великимъ германскимъ державамъ отмѣну датской конституціи 6-го (18-го) ноября, и включить въ протоколъ, который должны были бы подписать державы, договаривавшіяся въ 1852 году, начала, предложенныя въ Германіи относительно герцогствъ; но великія державы не приняли этого предложенія. Что-нибудь одно (говоритъ „Times“): или война не можетъ быть оправдываема, или она имѣетъ въ виду цѣли, никѣмъ непризнанныя.

ТРІЕСТЪ, четвертокъ, 4-го февраля. Получены извѣстія изъ Калькутты, отъ 27-го декабря (8-го января) и изъ Бомбея, отъ 2-го (14-го) января. Намѣстникъ Индіи, сэръ Джонъ Лауренсъ, прибылъ, 28 го декабря (9-го января), въ Мадрасъ. Спокойствіе возстановлено на сѣверо-западной границѣ. Главнокомандующій требовалъ увеличенія дѣйствительнаго состава туземныхъ войскъ. Десять военныхъ британскихъ кораблей должны, говорятъ, стоять, на будущее время, въ моряхъ Восточной Индіи. Желѣзная дорога между Суратомъ и Бомбеемъ будетъ открыта въ мартѣ. Британское правительство признало Гатшира-Али-Хана эмиромъ афганистанскимъ.

ЛОНДОНЪ, 4 февраля, послѣ полудня. *Открытіе законодательной сессіи.* Сегодня происходило открытіе сессіи. Вотъ какъ выражается тронная рѣчь о датско-германской распрѣ:

„Смерть датскаго короля повела къ непосредственному примѣненію обязательствъ, заключающихся въ трактатѣ 8-го мая 1852 года. Желанія королевы направлены къ поддержанію мира въ Европѣ: это было одною изъ цѣлей, признанныхъ всѣми державами, принимавшими участіе въ трактатѣ 8-го мая 1852 года. Королева постоянно старалась содѣйствовать мирному разрѣшенію споровъ, возникшихъ между Даніею и Германіею, и предупредить опасности, которыя могутъ произойти отъ войны, начатой на сѣверѣ Европы. Ея величество будетъ продолжать свои усилія въ интересѣ мира.“

КИЛЬ, четвертокъ, 23 ян. (4 фев.) полдень. Австрійцы взяли вчера приступомъ Ведельспангъ и Бусторфъ. Передъ ними еще остается одинъ ретраншаментъ. Здѣсь слышенъ гулъ канонады.

Вечеромъ. Послѣднія извѣстія опровергаютъ слухъ о взятіи Бусторфа. Взята только линія внѣшнихъ укрѣпленій.

ЛОНДОНЪ, 4 февраля, полночь. Въ сегодняшнемъ засѣданіи верхней палаты лордъ Дерби порицалъ внѣшнюю политику правительства. Онъ говорилъ, что Германія знаетъ очень хорошо, что ей нечего бояться войны съ Англіей, которая была бы совершенно изолирована. Онъ прибавилъ, что подобная война была бы величайшимъ несчастіемъ для Англіи.

Въ палатѣ общинъ, г. Гросвеноръ, предложившій адресъ, выразилъ сожалѣніе, что попытки къ примиренію были неудачны,

Г. Дизраели обвинялъ правительство въ томъ, что оно преслѣдуетъ неопредѣленную политику. Онъ обвинялъ лорда Росселя за то, что тотъ вовлекъ въ войну Германію, а лорда Пальмерстона за то, что онъ вовлекъ въ войну Данію.

Въ отвѣтѣ своемъ лордъ Пальмерстонъ опровергалъ основаніе этихъ обвиненій. Онъ прибавилъ, что непотеряны еще чувства дружбы со стороны Франціи, и посредничество сдѣлалось бы невозможнымъ, еслибъ Англія приняла поспѣшное участіе въ датско-германской войнѣ.

Германія (сказалъ, кромѣ того, лордъ Пальмерстонъ) должна подвергнуться отвѣтственности за нападеніе, Данія за нарушеніе трактатовъ. Война не имѣетъ цѣли, ибо великія державы предлагали нѣмецкимъ державамъ обезпеченіе въ томъ, что конституція 6-го (18-го) ноября будетъ уничтожена; кромѣ того, Австрія и Пруссія обѣщали сохранить ненарушимость трактата 1852 года.

БУХАРЕСТЪ, четвертокъ, 4-го февраля. Законодательное собраніе, большинствомъ 47 голосовъ противъ 3-хъ, приняло законъ о составленіи государственнаго совѣта.— Пренія объ организаціи войска, милиціи, пограничной стражи и доробанцовъ (жандармовъ) отсрочены, для того, чтобъ дать время палатѣ обсудить сначала проектъ закона о составленіи гражданской гвардіи.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

(Продолженіе см. N. 9.)

Мы часто видимъ горизонтъ, кругомъ обложенный синими тучами; казалось бы, гроза неизбѣжна и барометръ говоритъ то же; является вѣтеръ, тучи разогнаны и предъ нами ясное солнечное небо, несмотря на пасмурный, по прежнему, барометръ. Вотъ почему мы можемъ повторить слова Араго: „Никогда, какъ бы далеко ни зашли въ своемъ развитіи естественныя науки, честные и заботливые въ своей репутаціи ученые не рѣшатся предсказывать погоду.“ Мы никогда не будемъ въ состояніи предугадать задолго, какова, напримѣръ, будетъ температура въ такомъ-то мѣсяцѣ, въ данной мѣстности, какія количества имѣютъ въ ней упасть дождя, сравнительно съ обыкновенными средними выводами тѣхъ же количествъ изъ предъидущихъ наблюденій, опредѣлить направленіе имѣющихъ господствовать вѣтровъ. Земледѣлецъ никогда не будетъ предугадывать зимою тотъ градъ, который побьетъ его хлѣбъ въ срединѣ лѣта.

Не значитъ ли, поэтому, что метеорологія безполезна, что она не можетъ имѣть никакой практической пользы?

Нѣтъ, въ ограниченныхъ предѣлахъ, при скромномъ запросѣ отъ нея, она всегда будетъ приносить извѣстную пользу. Она, какъ и всѣ опытныя науки, только выигрываетъ въ точности, по мѣрѣ ограниченія предѣла своихъ наблюденій.

Только что высказанную мысль подтверждаютъ, въ области метеорологіи, какъ нельзя болѣе наблюденія, сдѣланныя въ послѣднія двадцать лѣтъ надъ падающими звѣздами. Не имѣютъ ли ужь и эти звѣзды какого нибудь отношенія къ метеорологическимъ предсказаніямъ? Можетъ быть; но прежде познакомимся съ этими огненными метеорами, прорѣзывающими такъ часто въ ясныя ночи небесный сводъ. Долгое время падающія звѣзды ускользали отъ наблюденія. Ихъ невозможно было изучать помощью телескопа, опредѣлить ихъ діаметръ, разстояніе отъ нашей планеты; онѣ точно такъ же не поддавались обыкновенно употребительнымъ способамъ астрономическихъ наблюденій, какъ и непреложнымъ и неизмѣннымъ законамъ тяготѣнія.

Ученые согласились обозначать общимъ именемъ болидовъ или падающихъ звѣздъ три феномена, которые могутъ показаться различными съ перваго взгляда. Это именно аэролиты или метеорическіе камни, которые падаютъ съ неба и бываютъ находимы иногда на земной поверхности; воспламененные сфероиды, значительно большіе по величинѣ чѣмъ неподвижныя звѣзды; они освѣщаютъ въ своемъ паденіи горизонтъ, разрываются на части и исчезаютъ, оставляя за собою длинную огненную полосу; наконецъ, собственно такъ называемыя падающія звѣзды, которыя случалось видѣть, безъ сомнѣнія, каждому въ свѣтлыя лѣтнія ночи. Мы встрѣчаемъ еще у древнихъ авторовъ воспоминанія о нѣсколькихъ камняхъ, упавшихъ съ неба. Во время Анаксагора, близь рѣки Эгосъ-Потамоса, во Ѳракіи, упалъ

BERLIN, wtorek 2 lutego wieczorem. Ukaziciel rządowy, umieścił wezwanie wyrozumowane, jakie feldmarszałek Wrangel przesłał pod dniem 30 stycznia jenerał-porucznikowi duńskiemu von Meza, z przełożeniem, aby opuścił Szlezwig, i dołączył do pisma swojego notę austrjacko-pruską, doręczoną w Kopenhadze dnia 16 stycznia. Ukaziciel rządowy podaje również odpowiedź jenerała duńskiego von Meza, w któréj wyrażono:

„Niżéj podpisany nie może uznać prawa wojsk austrjacko-pruskich do zajęcia części królestwa duńskiego; nie znajduje też, żeby dokument dołączony do wezwania, w treści swojéj odpowiadał wymaganiom logiki. Nadto, niżéj podpisany otrzymał od swojego rządu instrukcje wprost przeciwne dążeniom listu upominalnego feld-marszałka Wrangel; gotów jest zatém każdy gwałt orężem odpierać.“

Ukaziciel rządowy ogłasza też odezwę feldmarszałka Wrangel do mieszkańców Szlezwigu, w której między innemi powiedziano: „Przychodzimy dla opieki praw waszych. Zarząd księstwa powierzony zostanie kommisarzom cywilnym Austrji i Prus; co do was, powinniście okazać się posłusznymi ich zaleceniom.“

Odezwa radzi nakoniec ludności, aby wstrzymała się od wichrzenia stronnictw, kíórych głównodowodzący nie ścierpi dla samego dobra mieszkańców Szlezwigu.

BRUKSELLA, wtorek 2 lutego. Na odbytéj wczoraj radzie ministrów postaowiono: skłonić się do żądań królewskich i pozostać na urzędach; zwołać izby na drugą połowę miesiąca, przedstawić im budżet i przygotowane już projekta do praw administracyjnych.

RENDSBURG, wtorek 2 lutego o południu. Feldmarszałek Wrangel, następca tronu pruskiego i książę Albrecht udali się z głównym sztabem do Kropp.

HAMBURG, wtorek 2 lutego wieczorem. Według listu umieszczonego w Nowiniarzu hamburgskim, Duńczycy wszędzie cofają się po wymianie kilku strzałów ruszniczných. Wojska pruskie w pochodzie swoim najprzód, wszędzie są przyjmowane z oznakami radości i tchną męztwem i zapałem.

KIEL, wtorek 2 lutego o godzinie 9 wieczorem. Dziś po południu, żwawa utarczka, trwająca trzy godziny, stoczona została niedaleko Kosel i Missunde, w której miały udział wojska wszelkiéj broni, mianowicie zaś artylerja.

Duńczycy zostali z największą walecznością odparci przez Prusaków aż do przyczółka mostowego.

RENDSBURG, 2 lutego o godzinie pół do czwartéj po południu. W téj chwili przyprowadzają tu jeńców duńskich wziętych w dzisiejszéj utarczce.

BERLIN, środa 3 lutego wieczorem. Otrzymano z głównéj kwatery pruskiéj następną depeszę, wysłaną dziś z rana: „Książe Fryderyk-Karol wprowadził wczoraj 74 dział do bitwy przeciw Missunde. Przekonał się, że Duńczycy stawić będą silny opór. Mieliśmy blizko sta zabitych i ranionych. Działanie wojsk było wzorowe. Przednia straż i jedna brygada piechoty, użyte były w téj potrzebie. Missunde podpalono.

MONACHIUM, środa 3 lutego. Gazeta bawarska ogłasza za bezzasadną wiadomość rozniesioną przez dzienniki, że sprawozdanie pana von der Pfordten, mające się złożyć sejmowi, oświadczy się za prawem spadkobierstwa, służącém królowi duńskiemu na księstwo lauenburskie.

Dodaje, że to sprawozdanie nie roztrząsa jeszcze przedmiotu spadkobierstwa Lauenbergu.

WIEDEN, środa 3 lutego wieczorem. Korrespondencja powszechna austrjacka ogłasza dziś wieczorem następną notę:

„W obec niepokojących pogłosek o zamierzaném wmieszaniu się państw niemieckich, a mianowicie Anglji w działanie austrjacko-pruskie w Szlezwigu, możemy wyrazić wam nadzieję, że objaśnienia dostarczone przez dwory wiedeński i berliński, a mianowicie te, które posłano do Londynu, bezpośrednio przed otwarciem parlamentu, będą doskonale ocenione i nie dozwolą wynurzyć się nowym powikłaniom.

„Rzeczone objaśnienia będą mogły przekonać mocarstwa nie niemieckie, że obecne działanie Austrji i Prus w Szlezwigu, przedsięwzięte w wyłącznym celu skłonienia Danji do spełnienia i względem tego księstwa zaciągniętych zobowiązań w 1851—52, oraz, że nie miano myśli, w miarę wkruczania wojska, wprowadzać żadnych zmian w położeniu terrytorjalném; nakoniec, że wielkie państwa niemieckie wiedzą doskonale, iż podobna zmiana niemoże dokonać się dowolnie, lecz jedynie za zgodą wszystkich mocarstw europejskich.“

FLENSBURG, poniedziałek 1 lutego w południe. Król. następca tronu i biskup Monrad niespodzianie tu przybyli i natychmiast odjechali drogą żelazną do Dannewirke, wrócą tu dziś wieczorem i wysiądą w hotelu Rasch.

KIEL, środa 3. lutego wieczorem. Duńczycy wysadzili zawczoraj w powietrze most na rzecze Sorge. Wczoraj huzary austrjaccy przebyli rzekę i naprędce rzucili most, po którym kolumna wnet przeszła.

KIEL, środa 3 lutego wieczorem. Artylerja nie przestała i dziś strzelać na Missunde. Półki najmocniéj wdane wczoraj, dziś wypoczywają.

Dotąd straty Prusaków wynoszą od 200 do 300 żołnierzy w zabitych i ciężko ranionych, a w téj liczbie znajduje się wielu oficerów.

BERLIN, czwartek 4 lutego o godzinie 2 po południu. Feldmarszałek Wrangel przysłał następny biuletyn ze swojéj głównéj kwatery z Damendorf:

„Przednia straż austrjacka, pod osobistém dowództwem jenerała von Gablenz, tudzież przednia straż dywizji gwardji pruskiéj poszły najprzód we środę w głąb Szlezwigu. Brygada austrjacka Gondrecourt, po trzeciem natarciu na bagnety, odparła Duńczyków stojących między Lottorf i Gettdorf; wstępnym bojem zdobyła Koenigsberg blizko Oberselg, skąd uwiozła jedno działo duńskie, następnie pomknęła się aż pod działa dannewirkskie. Straty nasze są dosyć znaczące.“

LONDYN, czwartek 4 lutego. Dziennik Times zapewnia, że Anglja chciała zaręczyć wielkim państwom Niemieckim cofnienie konstytucji duńskiéj 18 listopada i włożyć do protokółu, mającego być podpisanym przez mocarstwa wchodzące w traktat 1852, zasady przekładane w niemczech co do księstw; ale, że Austrja i Prusy odrzuciły to przełożenie.

Dziennik Times dodaje, że albo wojna nie jest usprawiedliwioną, albo ma cele, do których państwa niemieckie przyznać się jeszcze niechcą.

TRIEST, czwartek 4 lutego. Wiadomości z Kalkutty są z 8-go, z Bombay z 14 stycznia. Wice król Indji, sir-John Lawrence przybył dnia 9 stycznia do Madras. Spokojność została przywrócona na granicy Punbjabu. Główno dowodzący zażądał powiększenia wojska złożonego z krajowców. Mówią, że 10 okrętów wojennych angielskich nadal stać będzie w portach morskich Indji wschodnich. Droga żelazna, między Suratą i Bombay, zostanie otwarta w marcu. Rząd angielski uroczyście przyznał Hatschir-Ali-Chana emirem afganistańskim.

LONDYN, czwartek 4 lutego po południu. Otwarcie parlamentu. Otwarcie obu izb miało miejsce dnia dzisiejszego. Mowa od tronu w następny sposób wyraża się o zatardze duńsko-niemieckiéj:

„Śmierć króla duńskiego pociągnęła za sobą bezpośrednie zastosowanie traktatu 8 maja 1852. Pragnienia królowéj zmierzają do utrzymania pokoju w Europie, co było jednym z celów uznanych przez wszystkie państwa, które wzięły udział w traktacie 8 maja 1852.

„Królowa statecznie usiłowała doprowadzić do polubownego załatwienia sporów wybuchłych między Danją i Niemcami i do odwrócenia niebezpieczeństw mogących wynurzyć się z wojny rozpoczętéj na Północy w Europie. Najjaśniejsza pani nie zaniecha usiłowań swoich w duchu pokoju.“

KIEL, czwartek 4 lutego w południe. Austrjacy wzięli wczoraj wstępnym bojem Wedelspang i Bustorf, ale mają jeszcze przed sobą jednę linję okopów. Huk strzałów działowych rozlega się w naszém mieście.

KIEL, czwartek 4 lutego wieczorem. Ostatnie wiadomości zaprzeczają zdobyciu Bustorfu; tylko linja okopów zewnętrznych została opanowana.

LONDYN, czwartek 4 lutego o północy. Na dzisiejszém posiedzeniu izby wyższéj, lord Derby naganiał politykę zagraniczną rządową i wyraził, że Niemcy dobrze wiedzą, iż nie mają powodu lękania się wojny z Anglją, która znalazłaby się w zupełném osamotnieniu. Dodał, że taka wojna byłaby największem nieszczęściem dla Anglji.

W izbie gmin p. Grosvenor, przy wniesieniu projektu adresu, wyraził żal, że usiłowania pojednawcze nie wzięły skutku.

P. Disraeli obwiniał rząd o kierunek polityki zamętu; tudzież o zrażenie Francji. Oskarżał lorda Russell o to, że popchnął Niemcy do wojny, a lorda Palmerston, że toż samo uczynił z Danją.

Lord Palmerston odpowiedział, oświadczając, że te oskarżenia są bezzasadne.

Dodał, że serdeczność uczuć Francji nie jest straconą, że skwapliwe wdanie się Anglji w wojnę duńsko-niemiecką, uczyniłoby wszelkie pośrednictwo niemożliwém.

Niemcy, rzekł jeszcze lord Palmerston, powinnyby przyznać się do winy napaści; Danja do winy zgwałcenia traktatów. Wojna nie ma żadnego celu, bo wielkie mocarstwa zapowiedziały państwom niemieckim, że ręczą im za uchylenie konstytucji 18 listopada. Austrja zaś i Prusy przyrzekły utrzymać traktat 1852.

BUKAREST, czwartek 4 lutego. Zgromadzenie prawodawcze przyjęło większością 47 głosów przeciw 3, projekt do prawa utworzenia rady stanu.

Rozprawy nad organizacją wojska, milicji, żołnierzy pogranicznych i dorobańców (żandarmów) odłożono na późniéj, aby izba mogła naprzód roztrząsnąć projekt o utworzeniu straży obywatelskiéj.

DZIAŁ LITERACKI.

KRONIKA LITERACKA.

(Dalszy ciąg, ob. N. 9).

Często widzimy widnokrąg pokryty naokoło czarnemi chmurami; zdaje nam się, że burza będzie nieodmiennie i barometr to samo wskazuje; lecz wszczyna się wicher, rozpędza chmury i nad nami znowu jasne, oświecone słońcem niebo, pomimo, że barometr posępny jest jak uprzednio. Oto dla czego możemy powtórzyć słowa Arago: „Nigdy, jakkolwiek daleko postąpią w rozwoju swoim nauki przyrodzone, sumienni i dbali o sławę swoją uczeni nie ośmielą się wdawać w przepowiednie pogody.“ Nigdy nie będziemy w stanie wywróżyć zawczasu, jaka np. będzie temperatura w tym lub owym miesiącu w danéj miejscowości, jaka spadnie w niéj ilość deszczu, w porównaniu ze zwyczajnemi średniemi wypadkami tychże ilości z uprzednich spostrzeżeń, oraz określić kierunek mających panować wiatrów. Tak samo rolnik nie będzie nigdy przewidywać zimową porą gradu, który wybije zboże jego w środku lata.

Miałożby to już dowodzić, że meteorologja jest nieużyteczną i że nie może mieć w społecznych stosunkach żadnego praktycznego zastosowania. Bynajmniéj, w określonych granicach, przy skromnych od niéj wymaganiach, zawsze przyniesie pewną korzyść. Również jak wszystkie nauki oparte na doświadczeniu, meteorologja wygrywa na dokładności, w miarę ścieśnienia obrębu swoich spostrzeżeń.

Spostrzeżenia poczynione w ostatnich dwudziestu latach nad spadającemi gwiazdami potwierdzają myśl tylko co wypowiedzianą. Czyżby owe świetne gwiazdy nie miały już żadnéj łączności z przepowiedniami meteorologicznemi. Być może, lecz pierwiéj poznać nam choć trochę potrzeba ogniste meteory przesuwające się tak często w jasne noce po sklepieniu niebieskiem. Przez długi czas gwiazdy spadające nie zwracały na siebie uwagi badaczów. Niepodobna było ich badać za pomocą teleskopu, ani też określić ich średnicę, lub oznaczyć ich odległość od naszéj planety; nie dawały się one ująć w karby zwyczajnie używanych sposobów astronomicznych spostrzeżeń, jako też niezmiennych i odwiecznych praw ciążenia.

Uczeni zgodzili się oznaczać ogólném imieniem bolidów lub gwiazd spadających trzy fenomena, które na pierwszy rzut oka zdają się być odmienne, a mianowicie aerolity czyli meteorologiczne kamienie, spadające z nieba, a które niekiedy na powierzchni ziemi znaleźć można; ogniste kule na pozór daleko są większe od gwiazd stałych; spadając, oświecają one horyzont, rozpryskają się na części i giną, zostawując za sobą długą ognistą smugę; nakoniec tak nazwane spadające gwiazdy, które zapewne każdy widział w pogodną noc letnią. U starożytnych już autorów znajdujemy wzmiankę o kilku kamieniach spadłych z nieba. Za czasów Anaxagora, niedaleko rzeki Egos-Potamos, w Tracji, spadł czarny kamień wielkości wozu. Plinjusz widział na własne oczy, jak podobny kamień spadł w Galiji Narbońskiéj. Naturalnie, że w starożytności podobne zjawiska tchnęły nadzwyczajnością i dawały powod do zabobonnych pogłosek, często

черноватый камень, величиною съ колесницу. Плиній былъ лично свидѣтелемъ паденія подобнаго же камня въ Нарбонской Галліи. Весьма понятно, что въ древности подобныя явленія казались чрезвычайными и легко служили поводомъ къ суевѣрнымъ толкованіямъ; часто аэролиты пользовались божескими почестями и считались какъ-бы олицетвореніемъ существа солнца, къ которому относили ихъ происхожденіе. Болѣе скептическіе люди, нѣкоторые ученые долгое время отказывались даже вѣрить въ возможность существованія подобныхъ камней — такъ сверхъестественнымъ казалось имъ ихъ паденіе на землю. Самыя обстоятельства появленія этихъ метеоровъ получали въ народныхъ преданіяхъ сверхъестественный характеръ, что еще болѣе воздерживало серьезные умы отъ довѣрія къ возможности подобныхъ явленій. Только въ 1794 году, германскій физикъ Хладни обратилъ на этотъ предметъ особенное вниманіе; онъ собралъ всѣ сдѣланныя до него наблюденія надъ появленіемъ метеорическихъ камней, разбросанныя у древнихъ и современныхъ ему авторовъ, и успѣлъ подтвердить дѣйствительность явленія. Труды этого писателя произвели въ свое время много шуму и привлекли къ себѣ вниманіе. Естествоиспытатели были подготовлены изслѣдованіями Хладни къ наблюденію надъ аэролитами, и потому не замедлили въ свою очередь подтвердить несомнѣнность ихъ появленія. Затѣмъ, свидѣтелства только повторялись. Между прочимъ, знаменитый Палласъ видѣлъ въ Петербургѣ метеорическую минеральную массу, около 5 пудовъ вѣсомъ, найденную въ Сибири на вершинѣ сланцевой горы. Мѣстные жители считали ее священной, потому что ни въ самой горѣ, ни въ ея окрестностяхъ не было слѣдовъ желѣзистаго минерала: на этотъ разъ небо нисколько не обмануло суевѣрія. Въ самомъ дѣлѣ, характеристическимъ признакомъ всѣхъ извѣстныхъ до сихъ поръ метеорическихъ камней остается однообразность ихъ состава, какъ доказываетъ химическій анализъ. Они заключаютъ въ себѣ сѣру, желѣзо, никкель, магнезію и кремнеземъ. Въ особенности замѣчательно, что желѣзо встрѣчается въ нихъ въ самородномъ видѣ, бѣлое, со скважинами, на подобіе грецкой губки, между тѣмъ какъ извѣстно, что этотъ металлъ встрѣчается намъ на землѣ только въ видѣ окисловъ и сѣрнистыхъ соединеній, то-есть въ химическомъ соединеніи съ другими тѣлами.

Фактъ существованія аэролитовъ теперь не подверженъ уже ни малѣйшему сомнѣнію; остается сказать лишь нѣсколько словъ о ихъ происхожденіи. Но здѣсь наблюдательный умъ не можетъ выйти изъ заколдованнаго круга ипотезъ и гаданій.

Со времени Хладни особенное вниманіе возбудили къ себѣ труды современнаго Французскаго ученаго, г. Кульвье-Гравье, который посвятилъ себя ревностному и усердному изслѣдованію природы и происхожденія аэролитовъ. Начиная съ 1841 г., онъ велъ журналъ, въ который, по совѣту Араго, ежедневно заносилъ какъ число замѣченныхъ имъ каждую ночь огненныхъ метеоровъ, такъ и направленіе, которому они слѣдовали на небѣ. Результаты этихъ наблюденій весьма любопытны: оказалось, что число падающихъ звѣздъ увеличивается ежечасно съ вечера къ утру. Среднимъ числомъ въ часъ падаетъ десять звѣздъ; но отъ семи часовъ вечера до полуночи, въ часъ выпадаетъ не болѣе семи, между тѣмъ, какъ начиная съ полуночи и до утра является по четырнадцати. Эти числа измѣняются вмѣстѣ съ временами года. Ночи 9, 10 и 11 августа ежегодно отличаются особеннымъ богатствомъ падающихъ звѣздъ: ихъ выпадаетъ тогда среднимъ числомъ по 60 ежечасно. Наконецъ эти среднія числа измѣняются погодно: иной годъ они возрастаютъ, другой уменьшаются, но всегда съ нѣкоторой правильностью, которая доказываетъ еще разъ, что въ природѣ нѣтъ скачковъ, даже въ самыхъ неправильныхъ повидимому явленіяхъ.

(*Продолженіе впредь.*)

ТЕКУЩІЯ ИЗВѢСТІЯ.

— **ТОРГОВЫЯ ИЗВѢСТІЯ изъ ОДЕССЫ.** Торговыя наши извѣстія въ минувшемъ году были постоянно полны такими неблагопріятными для насъ фактами, что остается пожелать, чтобы съ исходомъ 1863 года окончились и всѣ наши неудачи. Общій характеръ этого года выражается въ немногихъ словахъ: дожди и благопріятная погода съ весны, потомъ нескончаемая засуха, и въ результатѣ всего—полный неурожай. Въ то-же время, изъ Европейскихъ государствъ, только одна нижняя Венгрія подверглась неурожаю, тогда какъ всѣ остальныя державы имѣли весьма хорошую жатву. Результатомъ такого положенія дѣлъ—были низкія цѣны на хлѣбъ и недостатокъ спроса, отозвавшіеся у насъ торговымъ застоемъ.

Къ числу спеціальныхъ причинъ застоя, слѣдуетъ впрочемъ отнести и денежныя затрудненія Европейскихъ рынковъ. Покупка большихъ массъ хлопка въ Индіи и Египтѣ потребовали большихъ отправокъ звонкой монеты; къ тому присоединились Мексиканская война, раздоръ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, борьба въ Китаѣ, Японіи, Кохинхинѣ, Новой Зеландіи, въ Вестъ-Индіи; затрудненія усилились еще вслѣдствіе внутреннихъ безпокойствъ въ Европѣ. Свободные капиталы, которые находились въ Англіи, растратились на внѣшніе займы и разныя предпріятія на континентѣ и въ другихъ частяхъ свѣта. Послѣдствіемъ многочисленныхъ отправокъ звонкой монеты изъ Европы и затраты свободныхъ капиталовъ было то, что къ концу года на всѣхъ Европейскихъ биржахъ значительно поднялся учетный процентъ. Истощеніе металлическаго запаса Французскаго банка произвело панику на Парижской биржѣ и отразилось на всѣхъ Европейскихъ денежныхъ рынкахъ.

У насъ Европейскія затрудненія отразились пріостановленіемъ размѣна кредитныхъ бумагъ и нѣкоторымъ паденіемъ вексельнаго курса. Вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣсколько понизились курсы билетовъ государственнаго банка, выкупныхъ свидѣтельствъ и $5^{1}/_{2}\%$-наго непревывнаго дохода. Выходомъ изъ всѣхъ этихъ затрудненій — можетъ послужить для насъ общее замиреніе Европы, продолжительное спокойствіе внутри государства и обильный урожай. Надежды на все это сильны, — но осуществленіе ихъ предстоитъ еще текущему году.

Въ послѣднее время продавали въ Одессѣ: озимую пшеницу 6 р. 35 к.—7 р. 35 к.; сандомирку по 7 р. 50 к.; арнаутку по 6 р. 46 к.—7 р. 75 к.; гирку по 6 р. 25 к.—7 р. 60 к.; кукурузу по 4 р. $87^{1}/_{2}$ к.— 4 р. 90 к.; льняное сѣмя по 10 р. 50 к. за четверть; — Шерсть тонкую, мытую по 18 р. 50 к. за пудъ.

— **СУДОХОДСТВО ОСТЗЕЙСКИХЪ ПОРТОВЪ.** Въ теченіи прошлаго года, до 27 го декабря, прибыло въ Ригу всего 1,755 судовъ, а вышло 1,771. Во все время судоходства 1863 г. прибыло въ перновскій портъ 138 судовъ, а вышло 139.—Въ Либаву прибыло въ теченіи 1863 г. 190 судовъ, а вышло оттуда 208.

— **ЧИСЛО ФАБРИКЪ въ РИГѢ.** Въ концѣ 1862 г. въ Ригѣ и въ окрестностяхъ существовали 131 фабрака, т. е. 10 болѣе, чѣмъ въ 1861 г. Число рабочихъ на фабрикахъ уменьшилось въ 1862 г. на 588 человѣкъ, т. е. слишкомъ на 8%, а стоимость вещей, изготовленныхъ на этихъ фабрикахъ, оказалась ниже стоимости фабричныхъ произведеній 1861 года на 318,305 руб., т. е. почти на 6%.

— **ЛАБРАДОРЪ ВЪ КІЕВСКОЙ И ВОЛЫНСКОЙ ГУБЕРНІЯХЪ.** Въ одной изъ трещинъ гранитной массы, образующей подошву края, занимаемаго Кіевскою, Волынскою и Подольскою губерніями, въ недавнее время открытъ, какъ извѣстно, лабрадоръ. До сихъ поръ было извѣстно только одно обнаженіе лабрадора въ *Каменномъ бродѣ*, по берегамъ рѣчки Быстріенки, на протяженіи 4 верстъ, и оно-то въ настоящее время разработывается. Теперь опять удалось открыть нѣсколько другихъ обнаженій въ Кіевской и Волынской губерніяхъ, которыя тянутся къ сѣверо-западу отъ р. Быстріенки на протяженіи 50 верстъ, и, можно полагать, что лабрадоръ здѣсь наполняетъ огромную трещину въ сѣромъ гранитѣ. Камень этотъ обладаетъ радужной игрой, и можетъ служить очень хорошимъ украшеніемъ зданій: въ видѣ столовъ, подоконниковъ, вазъ, колоннъ и проч. Отборные кристаллы лабрадора удобны даже для ювелирныхъ работъ. Въ Кіевѣ доселѣ онъ былъ употребляемъ столько на надгробные памятники; но со временемъ издѣлія изъ этого камня непремѣнно будутъ въ большомъ ходу.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Въ теченіи $186^{2}/_{3}$ учебнаго года, въ 19 учебныхъ округахъ Сербскаго княжества, было 359 элементарныхъ школъ и 12,079 учащихся. Изъ 359 школъ 316 для мальчиковъ и 41 для дѣвочекъ; въ 2-хъ обучались мальчики и дѣвочки вмѣстѣ; учениковъ было 10;484, а учениць только 1,595. Всѣ мужскія школы въ мѣстечкахъ четырехклассныя, а въ деревняхъ трехклассныя, женскія же, которыя находятся только въ мѣстечкахъ— всѣ пятиклассныя. Всѣхъ учителей въ этихъ школахъ было 367; на содержаніе ихъ отпускалась сумма 44,240 талеровъ, такъ что, среднимъ числомъ, каждый учитель получалъ по $124^{1}/_{2}$ талера жалованья въ годъ. Среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній было 11, а именно: двѣ коммерческія школы (6 учителей и 70 учениковъ), 5 низшихъ гимназій (учителей 23, учениковъ 621), одна высшая гимназія имѣла 14 учителей и 409 учениковъ; военная школа имѣетъ 11 учителей и 34 ученика; семинарія 6 учителей и 177 учениковъ; лицей 16 учителей и 49 учениковъ, вообще въ этихъ училищахъ 76 учителей и 1,360 учениковъ. На содержаніе всѣхъ учителей этихъ школъ отпускалась сумма 53,423 талера. Сообразно переписи 1859 года приходится одинъ учащійся на 81 жителя и одна школа на 2,935 жителей. Расходы на училища постоянно увеличиваются, такъ что въ 1855 году они составляли только 97,921 талеръ, а въ 1861 достигли до 380,626 талеровъ.

— Музыкальный журналъ „Signale,“ выходящій въ Лейпцигѣ, сообщаетъ, что число лицъ, участвующихъ въ германскихъ театрахъ, достигаетъ 6,000. Около 200 городовъ въ Германіи имѣютъ, по крайней мѣрѣ, по одному театру. Придворныхъ театровъ 23, изъ которыхъ 2 получаютъ пособіе отъ правительствъ, прочіе составляютъ собственность частныхъ лицъ. Въ Берлинѣ 8 театровъ, въ Вѣнѣ 6, въ Гамбургѣ 4, въ Мюнхенѣ 3, въ Дрезденѣ, Ганноверѣ и Кельнѣ по 2. Есть также по два нѣмецкіе театра въ Амстердамѣ и Ротердамѣ. Въ теченіи прошлаго года, дано въ театрахъ около 2,000 представленій, изъ которыхъ около 800 новыхъ пьесъ.

— *Общества рабочихъ въ Англіи* даже во время хлопчато-бумажнаго кризиса дѣлаютъ чудеса. Въ Манчестерѣ еженедѣльный оборотъ „Equitables“ простирался прежде до 1,500 ф. ст., и хотя по сокращеніи работъ, понижался до 500 ф. ст., но не смотря на то, ассоціація находится въ хорошемъ положеніи, и всѣ онѣ вообще такъ процвѣтаютъ, что недавно могла устроиться еще новая; капиталъ ея не менѣе 2,200 ф. ст. Секретарь ея сообщаетъ, что „Equitables“ начали дѣло покупкою 8 мѣшковъ муки, а теперь у нихъ 10,700 ф. ст.; изъ нихъ 9,397 ф. ст. было взято обратно; должно бы остаться только 1,303 ф. ст.; но на лицѣ между тѣмъ 6,500 ф. ст. Эти 6,500 ф. ст. образовались отъ барышей и сбереженій членовъ въ какіе нибудь $4^{1}/_{2}$ года. Недаромъ ассоціаціи даютъ своимъ членамъ дивиденды $62^{1}/_{2}\%$! Не смотря на застой работъ, въ ассоціяхъ теперь болѣе затрачено капитала, чѣмъ прежде.

aerolity odbierały cześć boską i uważane były jako uosobienie istności słońca, do którego odnosili ich pochodzenie. Więksi sceptycy, niektórzy uczeni przez długi czas niechcieli wierzyć w możliwość istnienia podobnych kamieni—tak nadprzyrodzoném wydało się im to spadanie ich na ziemię. Samym okolicznościom, towarzyszącym zjawieniu się tych meteorów, ludowe podania nadały cechę nadzwyczajności, co jeszcze więcéj odstręczało umysły poważne od wierzenia w podobne zjawiska. W roku 1794 fizyk niemiecki Chladni zwrócił na ten przedmiot szczególną uwagę. Zebrał wszystkie poczynione przed nim badania nad zjawieniem się kamieni meteorycznych, badania rozproszone u starożytnych i współczesnych z nim autorów i potwierdził prawdziwość tych zjawisk. Prace tego znakomitego męża zwróciły na siebie uwagę powszechności. Badania Chladniego przygotowały naturalistów niemieckich do naukowego zapatrywania się na aerolity i dla tego wkrótce nieomieszkali z kolei dać świadectwo o niewątpliwości ich istnienia. Między innymi znakomity Pallas widział w Petersburgu meteoryczną mineralną massę, ważącą koło pięciu pudów, którą znaleziono w Syberji na wierzchołku góry łupkowéj. Tameczni mieszkancy poczytywali ją za świętą, gdyż ani w górze, ani też w okolicach jéj nie było ani śladu rudy żelaznéj; tym razem niebo nie zadało fałszu przesądom. W istocie prawdziwie charakterystyczną cechę wszystkich znanych do dziś dnia kamieni meteorycznych stanowi dotąd jednostajność ich składowych części, jak tego dowodzi rozbiór chemiczny. Zawierają one w sobie siarkę, żelazo, nikiel, magnezję i krzemionkę. Godnem uwagi jest to, że żelazo zawiera się w nich w samorodnych kształtach, białe, dziurkowate, jak gąbki greckie, wówczas gdy wiemy już, że metal ten znajduje się u nas na ziemi w kształcie niedokwasów i siarczanych połączeń, to jest w połączeniu chemicznem z innemi ciałami.

Fakt istnienia aerolitów nie podlega teraz żadnéj wątpliwości; pozostaje tylko powiedzieć słów kilka o ich pochodzeniu. Lecz i tutaj umysł badacza błąka się w krainie przypuszczeń i nierozwikłanych zagadnień. Po Chladnim szczególną uwagę zwóciły na siebie, prace współczesnego uczonego francuzkiego pana Coulvier-Gravier, który z wielką gorliwością i zapałem oddał się zbadaniu natury i pochodzenia aerolitów. Od r. 1841 wydawał on czasopismo, w którém, idąc za radą Arago, zapisywał codzień liczbę postrzeżonych co noc meteorów ognistych, oraz kierunek ich na niebie. Wyniki tych spostrzeżeń nadzwyczaj są ciekawe: okazało się, że liczba gwiazd spadających powiększa się co godzinę od wieczora do ranka. Na godzinę spada w przecięciu 10 gwiazd, lecz od godziny 7-éj wieczorem do północy na godzinę spada nie więcéj jak siedm, wówczas gdy od północy do ranka spada ich i czternaście. Liczby te zmieniają się wraz z porami roku. Najobficiéj spadają gwiazdy w nocach 9, 10 i 11 sierpnia co rok: gdyż w przecięciu spada ich wówczas po 60 na godzinę. W końcu średnia ich liczba zmienia się co rok: jednego roku spada ich więcéj, drugiego mniéj, lecz zawsze z pewną prawidłowością, która jeszcze raz dowodzi, że w przyrodzie nawet w najnieprawidłowszych na pozór zjawiskach, niema przeskoków.

(Dalszy ciąg nastąpi.)

WIADOMOŚCI BIEŻĄCE.

— **WIADOMOŚCI HANDLOWE z ODESSY.** Doniesienia z naszego rynku w roku przeszłym tak dalece były przesycone niepomyślnemi dla nas wiadomościami, że szczerze życzyć należy, ażeby z końcem roku 1863 zakończyły się nasze niepowodzenia. Ogólną charakterystykę roku upłynionego można wyrazić kilku słowami: najprzód deszcze i przyjazna rolnictwu pogoda na wiosnę, potém nastała nieskończona posucha, a rezultatem tego był zupełny nieurodzaj. Tymczasem w krajach europejskich same tylko niższe Węgry doznały klęski nieurodzaju, wszystkie zaś inne miały prześliczne zbiory. Wypadkiem takiego biegu rzeczy były nizkie ceny zboża i brak żądania, co na nasz rynek sprowadziło stagnację.

Zresztą do przyczyn potocznych stagnacji należy także kłopotliwość spraw pieniężnych w Europie. Zakup wielkiéj ilości bawełny w Indji i Egipcie spowodował znaczny odpływ gotówki brzęczącéj z Europy; do tego się przyplątała wojna meksykańska, wojna domowa w Stanach Zjednoczonych, walka w Chinach, Japonji, Kochinchinie, Nowéj Zelandji, w Indji Wschodniéj; wreszcie kłopotliwość pomnożoną została wewnętrznemi niepokojami w Europie. Kapitały nieuwięzione, jakie się znajdowały w Anglji, rozproszyły się na pożyczki zagraniczne i rozliczne przedsięwzięcia na lądzie stałym i w innych częściach świata. Następstwem ogromnego odpływu monety brzęczącéj z Europy oraz włożenia w przedsięwzięcia kapitałów dotąd nieuwięzionych, było znaczne podniesienie się cyfry disconta na wszystkich giełdach europejskich. Wyczerpanie zapasów gotowizny banku francuzkiego przejęło strachem panicznym giełdę paryską i odbiło się na wszystkich pieniężnych rynkach europejskich.

U nas te kłopoty spowodowały wstrzymanie wymiany biletów kredytowych i pewien upadek kursu weksli. Jednocześnie też zniżyły się trochę kursa biletów banku państwa, świadectw wykupu i $5^{1}/_{2}\%$-go ciągłego dochodu. Drogą do wyjścia ze wszystkich tego rodzaju kłopotów może być dla nas powszechne uciszenie się Europy, długi pokój wewnątrz państwa i obfite urodzaje. Nadzieje na to wszystko mocno są uzasadnione, ale spełnienie spada na rok teraźniejszy.

Ostatniemi czasy sprzedano w Odessie: pszenicę ozimą po 6 r. 35 k.—7 r. 35 k.; sandomierskę po 7 r. 50 k.; arnautkę po 6 r. 46 k.—7 r. 75 k.; gizkę po 6 r. 25 k.—7 r. 60 k.; kukuruzę po 4 r. $87^{1}/_{2}$—4 r. 90 k.; siemię lniane po 10 r. 50 kop. za czetwert; wełnę cienką mytą po 18 r. 50 kop. za pud.

— **ŻEGLUGA PORTÓW OSTZEJSKICH.** Do dnia 27 grudnia roku zeszł. w ciągu całego roku 1863 przybyło do Rygi 1,755 statków, a wyszło z portu 1,771. Przez cały czas nawigacji 1863 przybyło do portu parnawskiego statków 138, wyszło 139. Do Libawy w tymże okresie czasu zawinęło 190, a wyszło stamtąd 208 statków.

— **CYFRA FABRYK w RYDZE.** Pod koniec roku 1862 było w Rydze i jéj okolicach fabryk 131, o dziesięć więcéj aniżeli w roku 1861. Liczba jednak pracujących w tych zakładach była w r. 1862 mniejszą o 588 osób, czyli górą o 8%, a wartość wyrobów otrzymanych tam na warstatach, w porównaniu z r. 1861, okazała się mniejszą o 318,305 rub. czyli niemal o 6%.

— **LABRADOR W GUBERNJI KIJOWSKIEJ I WOŁYŃSKIEJ.** W jednéj z rozpadlin skały granitowéj rozesłanéj na całéj przestzeni gubernji kijowskiéj i podolskiéj, odkryto niedawno, jak wiadomo, pokład labradoru. Dotychczas była znaną jedna tylko żyła tego minerału w Kamiennym Brodzie wzdłuż biegu rzeki Bystrzenki, na przestrzeni wiorst czterech, i tu właśnie odbywa się jego eksploatacja. Teraz znowu dało się odkryć kilka innych żył labradoru w gubernji kijowskiéj i wołyńskiéj. Żyły te ciągną się na północny zachód od Bystrzenki na przestrzeni wiorst 50, i prawdopodobna, że labrador wypełnia tutaj ogromną rozpadlinę szarego granitu. Znaleziony świeżo minerał odznacza się tęczową grą kolorów i może być wybornie używanym do ozdoby pomieszkań, na stoły, parapety, kolumny, wazy i t. p. Wyborowe jego kryształy przydać się nawet mogą na wyroby jubilerskie. Dotychczas labradoru używano w Kijowie tylko na nagrobki; ale z czasem użycie jego na inne przedmioty niezawodnie się upowszechni.

ROZMAITOŚCI.

—W ciągu roku szkolnego $186^{2}/_{3}$ w 19 okręgach naukowych księstwa Serbskiego było 359 szkół elementarnych i 12,079 uczących się. Z tych 359 szkół, 316 było dla chłopców a 14 dla dziewcząt; w dwóch zaś szkołach chłopcy uczyli się razem z dziewczętami, uczniów było 10,484, a uczennic tylko 1,595. Szkoły męzkie w miasteczkach miały po 4 klassy, po wsiach zaś 3 klassy, szkoły zaś żeńskie znajdują się tylko w miasteczkach i mają po 5 klass. Nauczycieli w tych szkołach było 369; na ich utrzymanie wydawało się 44,240 talarow, tak, że każdy nauczyciel brał przecięciowo po $124^{1}/_{2}$ talarów na rok. Średnich i wyższych zakładów było 11, a mianowicie: dwie szkoły handlowe (6 nauczycielów i 70 uczniów), 5 gimnazjów niższych (nauczycieli 23, uczniów 621), jedno gimazjum wyższe miało 14 nauczycieli i 409 uczniów; w seminarjum 6 nauczycieli i 177 uczniów; w liceum 16 nauczycieli i 49 uczniów, w ogóle w tych zakładach 76 nauczycieli i 1,360 uczniów. Na utrzymanie nauczycieli tych szkół płaciło się 53,423 talarów. Według spisu ludności (w r 1859) wypada na 81 mieszkańca jeden uczący się, i jedna szkoła na 2,935 mieszkańców. Rozchody na zakłady naukowe coraz się powiększają, w r 1855 wydawało się na nie 97,921 talarów; w roku zaś 1861 summa ta wzrosła już do 380, 626 talarów.

— Dziennik muzyczny "Signale „ wychodzący w Lipsku, donosi, że liczba personalu w teatrach niemieckich dochodzi do 6,000 osób. Koło 200 miast w Niemczech mają przynajmniej po jednym teatrze. Nadwornych teatrów liczą 23, z których dwa pobierają wsparcie od rządów, a inne są własnością prywatną. W Berlinie jest 8 teatrów, w Wiedniu 6, w Hamburgu 4, w Monachium 3, w Dreznie, Hanowerze, i Kolonji po dwa. Amsterdam i Rotterdam mają też po dwa teatra niemieckie. Wciągu roku przeszłego dano we wszystkich teatrach 2,000 przedstawień, z których było koło 800 sztuk nowych.

— Towarzystwa wyrobników w Anglji robią cuda nawet w czasie przesilenia. W Manchester tygodniowy obrót "Equitables „ dochodził wprzód do 1,500 funt. ster. a chociaż w czasie braku roboty spadł na 500 funtów sterlingów, lecz pomimo tego spółki mają się dobrse i w ogóle wszystkie są w tak kwitnącym stanie, że nie dawno mogła się utworzyć jeszcze jedna; kapitał jej wynosi więcej, jak 2,200 fuut. st. Sakretarz jej oznajmuje, że "Equitables „ zaczęły od kupienia 8 worków mąki, a teraz mają 10,700 fn. st. z nich 9,313 f. s. wzięto na powrót; pozostało więc tylko 1,303 f. s. lecz tymczasem znalazło się w kassie 6,500 f.s. Te 6.500 f.s. utworzyło się z zysków i składek członków przez $4^{1}/_{2}$ roku. Nic więc dziwnego, że spółki dają swoim członkom dywi-dendy do $62^{1}/_{2}\%$.

Дозволено Цензурою, Вильно, 27 января 1864 г.

Въ типографіи А. К. Киркора.